

ВТОРАЯ ВСТРЕЧНАЯ

Каждый дар
забирает больше,
чем отдает

ВТОРАЯ ВСТРЕЧНАЯ

Пальмира Керлис

Вторая встречная

Пальмира Керлис
Вторая встречная

«Пальмира Керлис»

2013

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

Керлис П.

Вторая встречная / П. Керлис — «Пальмира Керлис»,
2013 — (Вторая встречная)

ISBN 978-5-17-083713-7

Каждый дар забирает больше, чем отдает. Путешествовать по другим мирам, видеть чувства людей – она знает о цене, и расплатилась сполна. Или нет? В жизни Леры все подчинено установленному порядку – никаких сюрпризов и неожиданностей. Уютная квартира с привычными вещами и размеренная жизнь строго по расписанию. Так спокойнее, безопаснее, и никто не напомним о том, что случилось. Но невозможно оставаться в стороне, когда подобные тебе гибнут при странных обстоятельствах. Черeda загадочных сердечных приступов по ночам, и общее у жертв лишь одно – дар. Откуда исходит угроза, и как с ней бороться? Время поджигает, а единственный человек, у которого есть подсказка – обычный беззаботный парень с чересчур позитивным взглядом на жизнь. И отношения с Лерой у него не заладились с самого начала...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

ISBN 978-5-17-083713-7

© Керлис П., 2013
© Пальмира Керлис, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	27
Глава 4	33
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Пальмира Керлис

Вторая встреча

Знаете, на свете так мало счастливых встреч...

И. Бунин

Глава 1

Мимо охраны я проскользнула незамеченной, хотя особой надобности в этом не было. От некоторых привычек невозможно избавиться, как ни старайся. Зато не пришлось представляться и объяснять цель визита. Пустая трата слов, сейчас не до соблюдения правил хорошего тона. Хотелось развернуться и уйти – скорее всего, позвали меня зря. Но путь к отступлению был отрезан. Так уж повелось – обещаний я не нарушаю.

Тишину взорвал гулкий звон. Отвратительный дверной звонок, учитывая, что особняк выглядел до неприличия роскошно: кованая решетка с позолотой, мраморные колонны, над крыльцом – настоящий греческий портик. Такой дом должен быть музеем, театром или библиотекой, а никак не частным владением удачливого бизнесмена. Стоять на крыльце было неуютно, капли дождя таинственным образом затекали за шиворот. Не вечер, а настоящий праздник. Рано я спрятала зонт! Ветер бросал в лицо холодные брызги и мокрые желтые листья, не забывая раскачивать вычурный фонарь над дверью. Оставалось надеяться, что эта штука держится крепко и не свалится мне на голову.

Дверь открыл мужчина лет сорока. Одет он был строго и солидно, будто только что пришел с важной встречи и не сменил костюм. Чуть поодаль стояла блондинка в легком халатике и сжимала в руках мобильный телефон. Ее бледное лицо не выражало эмоций, но от женщины буквально разило страхом – вязким, липким, очень навязчивым. Не заметить его было нельзя, отгородиться – тем более. Ненавижу истерики, а эту дамочку даже ведро валерьянки не уймёт. Вот повезло-то!

– Вы от Киры? – осторожно спросил мужчина.

Я кивнула.

– Михаил Зорьев, – представился он. – У нас...

– Знаю, – перебила я, желая сэкономить нам обоим время.

– Почему охрана не сообщила о вашем прибытии? – подозрительно прищурилась блондинка и посмотрела мне за спину, выискивая у ворот пост охраны.

Серый домик стоял на месте, но женщина не успокоилась. Поджала чрезмерно пухлые губы и постучала длинным ногтем по крышке телефона. Честное слово, лучше бы ворота запирали вместо того, чтобы держать охрану. Вещи подводят реже, чем люди.

– Могу уйти, – пожала я плечами.

– Нет, что вы! – Михаил жестом пригласил меня войти. – Простите, моя жена слишком взвинчена... Прошу.

Я прошла в прихожую, повесила плащ, зонт и сумку на вешалку, и повернулась к хозяину.

– Где он?

– Пройдемте, покажу, – поспешил с ответом Михаил.

– Разуваться не будете? – раздраженно поинтересовалась блондинка.

– Нина, прекрати, – цыкнул на нее муж.

– Это полный бред! – выкрикнула та. – Чем она нам поможет?

– Помолчи!

Нина притихла и поднесла телефон к уху, словно готовилась вызвать полицию. Ее лицо все еще напоминало застывшую маску, но я прекрасно видела, как сильно она волнуется. Спорить с человеком, близким к нервному срыву, себе дороже. Я покорно разулась, надела предложенные тапочки и проследовала за супругами.

«У нас большая куча денег и мы не знаем, куда их деть!» – громко завопил холл. Все было как с картинки: зеркала, стол с гигантской вазой, белоснежные диваны и широкая лестница с ковровой дорожкой. Кажется, по таким спускаются дебютантки на балу. Мне же пришлось подняться, и не в очередные шикарные апартаменты, а в рабочий кабинет.

Он стоял у окна – мальчик лет десяти, рыжий, в веснушках. Просто ожившая картинка из советских мультфильмов или сюжетов «Ералаша». Я бы непременно умилилась, если бы не взгляд мальчика: отсутствующий, устремленный в никуда. Понадобилось мгновение, чтобы понять – меня позвали не напрасно.

– Артем уже вторые сутки ни на что не реагирует, – поведал Михаил. – Не двигается, не разговаривает. Стоит, уставившись в одну точку. Наш врач не знает, с чем это связано. Предложил положить в клинику, но я уверен, что сын не болен.

– Ясно, – разочарованно протянула я, избавившись от последних сомнений. – Выйдите.

– Я не уйду! – запротестовала Нина и ткнула мужа в бок. – И ты не уходи. Не оставляй нас с ней наедине.

– Как хотите, – сухо ответила я. – Вещи в комнате не трогайте. Стойте у входа, пока не разрешу войти.

– Что не трогать? – возмущенно переспросила она.

– Вообще ничего! И внутрь не заходите. Понятно?

– Да, да! – подтвердил Михаил и попятился к двери, Нина неохотно последовала за ним.

Оба замерли на пороге, готовясь в любой момент броситься к сыну. Я с трудом подавила желание захлопнуть дверь у них перед носом. Изображаю службу спасения с доставкой на дом, а оно мне надо?

Стараясь не думать о Зорьевых, я внимательно осмотрела кабинет. Особой скромностью он не отличался, хотя выглядел куда сдержаннее холла и демонстрировал, что хозяевам особняка все-таки знакомо чувство меры. Массивные деревянные панели на стенах, темный матовый паркет. Два кожаных кресла у камина, журнальный столик с пузатой бутылкой коньяка и тремя крошечными рюмками на круглом подносе. Картина над камином наверняка претендовала на звание произведения искусства, потому что была совершенно бессмысленной – эдакие небрежные линии, мазки, брызги. А вот четыре тома с каминной полки я бы полистала с удовольствием, обложки выдавали в них редкие советские издания. На широком письменном столе царил идеальный порядок: ноутбук, стройные стопки бумаг и записная книжка, аккуратно раскрытая на восемнадцатой странице. Вид портила синяя ручка с обгрызленным колпачком – мерзость.

Запомнив, где что находится, я подошла к окну. Встала напротив Артема и всмотрелась в его безучастное лицо. За спиной зашептались обеспокоенные супруги. Черт с ними, лишь бы не мешали. Я освободилась от назойливых мыслей и сосредоточилась на мальчике. Где же ты, рыжий сорванец? Прямо сейчас и узнаем.

Комнату заполнили тысячи огоньков, в ушах заплескались волны, в глазах зашипало. Мебель окутал густой дым, стены затряслись, на потолке появились трещины. Я глубоко вдохнула и приготовилась. Время остановилось, изменило течение и побежало вперед с бешеной скоростью.

Свет.

Необыкновенно яркий свет ударил в лицо. Кругом простиралось заснеженное поле, границы которого было сложно разглядеть из-за метели. Под хлопьями снега виднелась синяя трава, прижатая к земле. Снежинки передо мной вздрогнули, застыли в полете. Расступились

и начали падать как при замедленной съемке. Одни плавно кружились над полем, другие рассекали морозный воздух, выписывая всевозможные пируэты. Угораздило же мальчика переместиться именно сюда! Этот мир всегда угнетал меня тоскливым нордическим пейзажем и конкретной точкой выхода. Немудрено, что Артем потерялся. Исследовать снежное царство придется основательно, за два дня он мог уйти куда угодно. Хорошо, что обитателей тут нет – обойдусь без приключений.

Через пять шагов трава стала выше, через двадцать доставала мне по пояс. Продираясь сквозь нее, я попутно отбивалась от снега и считала шаги. Когда заросли накрыли меня с головой, я остановилась, раздвинула траву. Как обычно, потребовалось пятьдесят шагов, чтобы пересечь поле и выйти к обрыву. Вниз вел крутой рваный склон, едва заметный за пеленой метели. Я выбрала короткий путь. Наклонилась, оттолкнулась от края и прыгнула. Немного концентрации – и приземление получилось легким, беззвучным, а главное, быстрым.

Как и все в Потоке, заброшенная деревня не менялась. То же запустение и выжженные развалины. Горбатые хижины со свистом пропускали ветер, треща обугленными досками. В низине метели не было: в воздухе летал пепел, смешанный со снегом. Взгляд приковывал пятиярусный фонтан с замерзшей водой – крайне нетипичное строение для крошечной деревеньки. Огонь его не тронул, под толстой коркой льда угадывался готический орнамент из сотни сложных закорючек. Будь я скучающей деточкой, выбрала бы для путешествия мир поживописнее.

Искать пришлось недолго. Артем прятался за фонтаном – грел руки в карманах и смущенно выглядывал из-под нижнего яруса обледелой громадины. Что ж, удачное убежище от снега.

– Кто ты? – удивленно спросил он, стоило мне приблизиться. – Тебя я тоже придумал?

– Ты ничего не придумал. – Я стряхнула снежинки с его макушки и восхитилась: – Далеко забрался.

– И заблудился!

Артем всхлипнул, явно готовясь разреветься. Я даже испугалась. Плачущие дети ставили меня в тупик, заставляли чувствовать себя беспомощной и уязвимой. Спешно взяв мальчика за руку, я как можно ласковее сказала:

– Меня прислали твои родители.

Артем потупился. Ясное дело, возвращаться ему не хотелось. Никому не хочется.

– Они переживают? – догадался он.

– Тебя нет вторые сутки.

– Не может быть!

– В Потоке время течет иначе, – объяснила я.

– У меня не получается выбраться.

– Здесь и не получится. Идем, покажу выход.

Артем послушно потрусил за мной. Обойдя ветхие хижины, мы вышли на открытое место, окруженное плетеным забором. Под ногами хрустел снег, ослепительно чистый. Огороженный участок сиял белизной – парящий над ним пепел наткнулся на невидимую преграду и отлетал к деревне.

Интересно, как Артем умудрился забраться в такую даль? Это сложно. Обычно в его возрасте дар вообще не проявляется – слишком рано. Меня раздрало любопытство, поэтому я не потащила Зорьева-младшего в реальность, а подвела к точке выхода и предложила:

– Попробуй сам.

– Ты не исчезнешь? – засомневался он.

– Пойду с тобой, – пообещала я.

Артем одобрительно кивнул и напрягся. Судя по выражению лица, старался он в разы сильнее, чем следовало. Подул теплый ветерок. Снег отделился от земли и разлетелся блестящей пылью, синяя трава окрасилась в зеленоватый оттенок. Метель рассеялась, обнажив

высокие скалы и водопады вдали. За считанные секунды мрачная деревня сменилась ожившей зарисовкой из жизни дикой природы.

– Неплохо, – присвистнула я. – Правда, не то.

– Ой! – Артем вытер лицо рукавом и принялся испуганно озираться. – И что делать?

– Освободись от лишнего. Подумай о доме.

Увы, совет его не вдохновил. Артем затрясся и рухнул на траву. Детские слезы хлынули ручьем – никакой пощады моим фобиям.

– К маме... хочу... – донеслись обрывки рыданий.

Зря я все это затеяла. Чего еще ждать от ребенка? Спасибо, хоть перекинул нас в мир, где энергия распределена равномерно. Значит, можно вернуться домой откуда угодно.

– Вставай, – строго сказала я. Артем замолк и насупился, но с травы поднялся. – Расслабься. Вспомни, куда тебе нужно попасть. Представь обстановку, любые детали. Все, что можешь вспомнить. Представил?

Он зажмурился и засопел. Потом деловито изрек:

– Представил.

– Тогда иди, – велела я.

Раздался треск и грохот, небо потемнело. Трава испарилась, пространство обросло стенами и мебелью. Когда Артем открыл глаза, увидел отцовский кабинет и родителей, замерших на входе.

– Получилось! – довольно закричал он и кинулся к маме.

– Стой!

Я успела поймать Артема за плечо. Что у нас тут? Письменный стол, ноутбук. Синяя ручка с обгрызенным колпачком, стопки бумаг. Записная книжка, раскрытая на восемнадцатой странице.

– Самое важное правило, – продолжила я. – Запоминай место, из которого уходишь.

– Зачем? – не понял Артем.

Затейливая картина, пять книг на каминной полке. Два кресла, журнальный столик. Бутылка коньяка, три рюмки, круглый поднос.

– Четыре книги, – насторожилась я. – Книги было четыре. Мы не дома. Это не твои мама и папа.

– Но... ведь...

Он растерянно уставился на Нину. Та ухмыльнулась, шепнула что-то Михаилу. Взглянув на меня со злостью, оба растворились в дверном проеме. Туда им и дорога.

– Чем дальше забираешься, – озвучила я главную истину, – тем сложнее попасть обратно.

– Я старался, – захныкал Артем.

Его слезы действовали мне на нервы. Разнылся! А кому нынче легко?

– Старайся лучше, – рассердилась я. Взяла себя в руки и добавила: – В будущем.

Я жала маленькое запястье, ощутив дрожь мальчика и его учащенное сердцебиение. Артем не доверял мне, но был слишком напуган, чтобы сопротивляться. Я быстро подчинила его сознание и повела за собой. Первое, что мы заметили по возвращению, это взволнованное лицо Нины в дверях.

– Мама! – закричал Артем и бросился к ней. Я не стала его удерживать – в комнате все было на своих местах.

От их трепетных семейных объятий повеяло мягким, почти шерстяным теплом. Я из интереса присмотрелась к Нине. Она по-прежнему не испытывала ко мне ничего, кроме страха и неприязни. Ни капли благодарности. Конечно, какая мелочь! Я всего-то спасла ее сына.

Усмехнувшись, я обогнула обнимающуюся парочку и пошла прочь.

– Подождите! – Михаил догнал меня уже в прихожей. – Артем больше не впадет в... это состояние?

– Впадет. Но ненадолго, и сможет вернуться сам.

Я обулась, мстительно расшвыряв тапочки в разные стороны. Накинула сырой плащ, схватила зонт и сумку. Не терпелось скорее покинуть эту щемящую душу идиллию.

– Как насчет... компенсации за вашу помощь?

– Забудьте. Я пришла по просьбе друга.

Зорьев замаялся и еле слышным шепотом спросил:

– Мой сын... не совсем нормальный ребенок, да? Это как-нибудь можно исправить? Многие отклонения лечатся...

– Он в полном порядке, – резко ответила я и выскочила на улицу, чтобы не высказать вслух слова, вертевшиеся на языке. Меня душило чувство обиды. Приглушенное и давно позабытое, но от этого не менее горькое.

Михаил остановился на пороге, недоумевая, почему охрана меня не замечает. Он жаждал ответов, но я не собиралась их давать. Некоторые объяснения только запутывают. Кира разберется, я свое обещание выполнила и могла убраться из особняка с чистой совестью. Меня ждали в другом месте, и ехать туда ох как не хотелось...

* * *

Вечер выдался замечательным, под стать моему настроению. Пусть я сильно задержался на работе, зато дело сдвинулось с мертвой точки, и осознать это было приятно.

Я увидел ее впервые еще летом, в июле. Помню, в метро было убийственно жарко. Если в голове и возникали мысли, то сразу ускользали, размазываясь по душному вагону. Шансов соскresti их не было – как бы вовсе мозги не закипели. Люди менялись, но казались безликими и неинтересными, будто пассажиров сгенерировали по одному образцу и выпустили погулять. Они стирались из памяти, стоило им выйти. Атака клонов, спешите спастись! А потом вдруг появилась она.

Готов поклясться, в серую толпу плюхнули каплю цветной краски, которая расплзлась ярким приметным пятном. Я подобрался ближе и понял, что это детская доска для рисования, исчерченная оранжевым маркером. Схема из квадратов и стрелочек являла собой карту извилистой улицы, и начерчена была очень красиво, едва ли не с патологической аккуратностью. Хотелось показать доску моему бывшему преподавателю по графике и посмотреть, как он будет давиться от зависти. Вообще в метро можно встретить много странного: вызывающе одетых людей, застолье в вагонах, танцы со шваброй и целые цирковые представления. Однако ориентироваться в городе по разрисованной доске – перебор даже для Москвы.

Незнакомка с картой в руках была невысокого роста, стройная, но не костлявая – она отлично заполняла свою одежду. Девушка морщила носик и капризно надувала губы. Подобное выражение лица я видел в магазине у малышей, готовых закатить родителям истерику. Смешные круглые очки съезжали с переносицы, и она то и дело их поправляла. Из-за жары прекрасный пол оставлял на себе мало одежды, и эта девушка не стала исключением. На ней были короткие шорты, футболка в обтяжку и соломенная шляпка, из-под которой выглядывали каштановые кудри. В глаза бросалась капелька пота, блестящая в районе декольте, и совершенно по-детски ободранная коленка.

На следующей остановке девушка вышла, а несколько дней спустя мы встретились в подземном переходе в центре города. Столкнулись на лестнице, неловко преградив друг другу путь. Незнакомка извинилась, подтянула сползшую лямку платья и побежала по ступеням вверх, оставив мне облако сладкого яблочного аромата и ощущение, что мы еще встретимся. Поэтому я ничуть не удивился, наткнувшись на нее в первый же день на новой работе. Теперь она выглядела так, как и полагается ведущему сотруднику юридической компании: высокие каблуки, строгий костюм, стильные очки в прямоугольной оправе и волосы, собранные в тугий

пучок на затылке. Словом, шаблонная скукота, лучший образец корпоративного дресс-кода. Счастье, что меня не заставляли его соблюдать. Мы трудились на одном этаже, но наши обязанности не пересекались: она руководила отделом сопровождения клиентов, я был обычным графическим дизайнером. Получил первую работу после окончания института. Первую серьезную работу, я имею в виду. Когда уверен, что в конце месяца тебя ждет зарплата, и надо приходить в офис без опозданий. Последнее мне даже удавалось, с переменным успехом...

Работать меня усадили к маркетологам. Тесный кабинет был заставлен рядами столов, шкафов, тумбочек, и завален макулатурой. Ну просто шпроты в банке, не протолкнуться! Новый стол еле втащили внутрь, примостив напротив постоянно распахнутых дверей. Симметрия скончалась в муках, да и место было неудобным. Весь отдел таращился в мой монитор, а дефилирующие по коридору девушки отвлекали от заданий. Незнакомка из метро тоже пробегала мимо и каждый раз притягивала внимание. Взгляд сам цеплялся к ней и не отлипал, пока девушка не исчезала за поворотом. Поначалу я замечал ее случайно, потом внезапно осознал всю прелесть своего рабочего места. Наш кабинет располагался близко к лифтам, обзор коридора был идеальным. Возможности для наблюдения открывались безграничные: личный шпионский пост, и никакой необходимости в маскировке. За месяц я узнал о хозяйке забавной доски многое.

Она появлялась в офисе к обеду и регулярно запасалась кексами из столовой. Я ее понимал – кексы там пекут вкуснотенные, выдающихся размеров. Незнакомка была не из тех девиц, что дотошно следят за фигурой и истерично щелкают по ссылкам модных диет. При этом она не расставалась с мобильником и часто выходила из лифта с трубкой, прижатой к уху. Несмотря на то, что у нее был отдельный кабинет, девушка любила говорить по телефону в коридоре. Мерила его твердыми шагами и жестикулировала свободной рукой, точно готовилась взлететь. Поправляла очки, если нервничала, а в приступе радости кивала, закусив нижнюю губу. Четко выговаривала слова и делала серьезное лицо. Выдавали ее глаза: в них всегда отражалась беспечность и поразительная отрешенность от мира. Такая сильная, будто девушка не понимала, где оказалась. Порой чудилось, что она вот-вот подойдет ко мне и спросит, какой сейчас год. Но она не подходила...

На прошлой неделе знакомка из метро, даже не подумав скрыть возраст, с размахом отметила с коллегами свой тридцатый день рождения. Честно говоря, я был шокирован – ни за что не дал бы ей больше двадцати пяти лет. Все в ней было загадочным и странным, и никак не вязалось с образом начальника. Я был убежден – начальники должны выглядеть строже и чувствоваться за версту. А от нее пахло яблоками и беззаботностью...

Подойти бы и заговорить с девушкой, но ее руководительский статус безжалостно нависал надо мной, лишая дара речи. Казалось, чтобы познакомиться с ней, нужно разрешение от генерального директора или типа того. И лучше с печатью и подписью. Так продолжалось бы целую вечность, но, хвала небесам, сегодня мне посчастливилось прокатиться с ней в лифте наедине. Глава отдела по сопровождению втиснулась в двери в последнюю секунду, прищемив край юбки. Потеряла равновесие, но сумела схватить меня за руку и не упасть.

– Сумасшедший день! – выпалила она. – Везде надо успеть.

– Понимаю. – Я не поверил своему везению. – Со всеми бывает.

Она посмотрела на горящую кнопку седьмого этажа и рассеянно спросила:

– Вы недавно у нас работаете?

– Месяц уже.

– Не замечала вас раньше.

Наши глаза встретились, и я поежился. В ее взгляде было что-то пугающее, пронизывающее насквозь.

– Кира, – представилась девушка.

Будто я не знал ее имени... Она не просекла, что я пялюсь на нее весь месяц. Это радует, иначе я мог и за психа сойти.

– Влад. – Я улыбнулся, приготовился задать непринужденный вопрос, но пока выбирал между «Привет, как дела?» и «Ну почему оранжевый?», лифт остановился на нашем этаже.

Кира побежала к своему кабинету, стуча каблуками. На ходу поправила юбку, переусердствовала и на мгновение засветила оборку на чулках. Завороженный, я пошел за ней, толком не понимая, зачем это делаю. В конце коридора уткнулся в закрытую дверь ее кабинета. Твердую и равнодушную, как любая другая дверь. Потоптался на месте и шагнул к кулеру с водой, чтобы не выглядеть глупо.

Из кабинета донесся строгий женский голос:

– Нет!

– Лейка, ну пожалуйста... – жалостливо протянула Кира.

Лейка? Это что, имя? Угарненько! Я бы так даже в чате называться никому не посоветовал...

– Отправь кого-нибудь из подчиненных, – весьма категорично заявила та.

– Дело очень ответственное.

– Помнится, мы назначили вторник днем ответственных дел. Вот тогда и обращайся.

– Вторник же, – возразила Кира и была совершенно права. – Вот и обращайся.

Из-за двери раздалось ворчание. Я почувствовал легкие угрызения совести. Подслушивать чужие разговоры – не слишком достойное занятие, но все, что касалось Киры, вызывало у меня неподдельный интерес. Я постарался слиться с кулером, а сам вслушался в приглушенные голоса.

– Уговорила, – сдалась неизвестная мне дама.

Послышались шаги, и они приближались. Я принялся показательно наливать воду в пластиковый стаканчик. Дверь распахнулась, в коридор вышла высокая брюнетка в старомодном плаще. Царственным жестом отбросила за спину длинную косу и поправила сумку на плече. Кира выскочила следом и вручила брюнетке криво сложенный листочек.

– Пожалуйста, непременно сегодня!

– Вечером заеду.

– Вряд ли там по нашей части, – заискивающе сказала Кира. – Мальчик еще маленький. Его отец – важный клиент компании, не хочу рисковать. Ты бы меня очень выручила.

Гостья без лишних слов спрятала листочек в сумку и направилась к выходу. Кира, сконфуженно посмотрев ей в спину, скрылась в кабинете. Я остался стоять у кулера. Ледяная вода переполнила стаканчик и полилась через край. Я инстинктивно отдернул руку, обжигающе холодный пластик упал мне под ноги. По коврику расплзлось темное пятно. Усиленно делая вид, что произошедшее вовсе не моих рук дело, я вернулся к себе в кабинет. Интересно, о чем Кира попросила эту неприветливую девушку? Юридические разговоры такие непонятные... Как бы то ни было, меня их дела не касались. Тем более по части клиентов.

Я включился в работу, но сосредоточиться не получалось. Маркетологи разбушевались не на шутку: старший менеджер на повышенных тонах обсуждал по телефону грядущую конференцию, его помощник показывал коллегам ролик с беспредельно громким звуком, рекламщицы злорадно хихикали. Правда, этим двум смазливой блондинкам я готов был простить что угодно, даже многочасовые разговоры о косметике и распродажах. Они забавно растягивали слова, почти мурлыкали – заслушаешься. Еще делали зарядку по утрам в зале для переговоров, за прозрачной стеной, кстати. Волшебные девушки, я без раздумий поместил бы их на обложку нашего корпоративного календаря. Если бы, конечно, решение было за мной, а не за генеральным директором, который выбрал скучную простыню с логотипом компании.

Ролик на мониторе кончился, запустился второй – на полтона ниже, но с противной фоновой мелодией. Все начали оживленно его обсуждать, и у меня нашлась причина отвлечься.

Я снова уставился в открытые двери. Затем вспомнил, что половина испытательного срока еще впереди, а слежка за коридором в мои обязанности не входит. С трудом оторвав взгляд от дверей, я врубил музыку в наушниках, чтобы заглушить офисную болтовню, и вник в присланные на электронную почту задания. Они были на редкость однообразны. Предстояло внести изменения в макет буклета, нарисовать баннер для сайта в несочетаемых цветах и заодно отредактировать фото начальника отдела регистрации, которому было лень фотографироваться на визу. Все-таки я мечтал не об этом. Детское увлечение рисованием, художественная школа, пять лет в художественном институте, сотни пылящихся на антресолях рисунков, и что в итоге? Особенно смущало верхнее письмо в ящике: секретарша Леночка умоляла убрать с ее фотографии влезшую в кадр подружку, обещая чай, печенки и бесконечную благодарность. Леночка наводила на меня ужас с первого дня. Она совсем не умела ходить на каблуках – спотыкалась и шаталась, как маятник. Подарить бы ей футболку с надписью «Осторожно, занос полметра», ради безопасности окружающих. Но это еще полбеды, самым пугающим было другое. В зависимости от наряда размер ее груди удивительным образом менялся от нулевого до четвертого. Мистика, не иначе. Признаюсь, я предпочел бы удалить с фотографии Леночку – подружка была гораздо симпатичнее. И вообще, почему я должен заниматься всякой ерундой? У меня миллион идей пропадает. Никакого простора для творчества, не работа, а рутина! Оставалось верить, что однажды я смогу творить в свое удовольствие, не отвлекаясь на суровую действительность. А пока жить на что-то надо и опыта набираться тоже... С обретением диплома стипендия канула в лету, сидеть на шее у родителей стало неприлично, временные подработки приносили смешной доход. Перебирать вакансии было некогда. Юридической компании «Перспектива» понадобился штатный дизайнер, и мою кандидатуру одобрили сразу. Выйдя на работу, я обнаружил, что в нагрузку к полиграфии получил сайт, колдовство над фотографиями сотрудников и участие в бурной деятельности внутреннего пиара, любившего награждать коллег всевозможными грамотами. Делал их, естественно, я. Зато здесь оказалась шикарная столовая. Бесплатная!

По коридору вдруг пробежала Кира, заставив меня позабыть о заданиях. Она смачно вгрызалась в аппетитный кекс, лавируя на высоченных каблуках. На секунду куда-то засмотрелась, но в поворот к лифтам вписалась удачно. Тут-то я и понял, что пора заканчивать с игрой в подглядывание. Еще немного, и превращусь в одержимого маньяка! Сколько можно следить за ней? На странице Киры в социальной сети стоит статус «не замужем». Судя по всему, она милая девушка и не закичивается на высоких должностях. К тому же мы из разных отделов, формально Кира мне не начальница. Пусть она старше, но в ее поведении скользит безуминка, свойственная разве что взбалмошным подросткам. Меня на ней знатно переключило, да и на моих бывших девушек Кира ни капли не похожа. Такая не станет включать фен в занятую розетку и прибегать с вопросом, почему выключился компьютер.

Сначала я хотел сделать первый шаг немедленно, потом решил подождать до завтра. Было много работы, злополучный буклет предстояло верстать весь день. К сожалению, прогнозы не сбылись. Остатка рабочего дня мне не хватило, а сроки были неумолимы – новый макет типография требовала к утру. Я скорбно наблюдал, как коллеги отчаливают по домам. Заварил крепкий чай и сел доделывать буклет, готовясь ночевать в офисе. И поделом мне! Если бы я приходил вовремя и меньше паялся на Киру, управился бы до семи часов.

Мониторы вокруг гасли, люди покидали рабочие места. Вскоре офис погрузился в тишину, отвлекаться стало не на что. Ценой нечеловеческих усилий мне удалось покончить с макетом к полуночи. Значит, на метро я еще успевал.

Стоило выйти на ночную улицу, ярко освещенную фонарями, как пронзительный ветер ударил в лицо каплями дождя. Зонт остался дома в тепле и уюте, опять. Я резво помчался в сторону ближайшей станции метро, надеясь не промокнуть насквозь.

Путь мой лежал в родное общежитие художественного института, откуда я имел наглость не съезжать четвертый месяц. Не то чтобы студенческая жизнь мне нравилась, просто снимать квартиру в столице выходило дорого, а комендант согласился оставить меня в общежитии за вполне сносную сумму. Было нелепо отказываться от возможности сэкономить, и я отложил жилищный вопрос до конца испытательного срока в «Перспективе». Потом и зарплата будет выше, и положение надежнее. Того гляди, дела в гору пойдут...

Несмотря на то, что до станции я добрался в таком виде, будто нырнул в фонтан, настроение не испортилось. В метро я спустился с ощущением того, что скоро все изменится. И обязательно к лучшему.

* * *

Лейка

Каждый раз, ставя мобильный на зарядку, я чувствовала себя глупо. Говорить уже давно было не с кем и незачем. Я очень постаралась, чтобы меня забыли, и могла гордиться результатом. С радостью забросила бы старенькую трубку в шкаф, в самый дальний угол, потеряв последнюю связь с реальным миром. Кое-что удерживало – один звонок я ни за что не хотела пропустить. Исправно проверяла батарею и выкручивала звук на максимум, боясь однажды не услышать заветное пиликанье. И вот сегодня вечером, наконец-то, услышала. Правда, это был не тот звонок, которого я ждала.

Телефон запиликал бойко и напористо, словно настаивал на том, чтобы вызов немедленно приняли. Я бы сбросила его, но узнала номер – эта комбинация цифр настолько въелась в память, что даже годы были не в состоянии ее стереть. Оттуда не стали бы звонить по пустякам.

Я проявила решительность и взяла трубку.

– Здравствуй, – тотчас поприветствовали меня. – Надо поговорить.

– Слушаю, – скупой ответила я, стараясь уловить перемены в его голосе. Тщетно. Он был таким же, каким я его помнила, вплоть до интонации.

– Не по телефону. Приезжай. Сейчас. Ты знаешь, куда.

– Но... – Будь это кто-то другой, кто угодно, я бы нажала спасительную красную кнопку и сделала вид, что никакого звонка не было.

– Пожалуйста.

– Хорошо, я приеду.

Телефон примирительно замолк и погас. Я кинула его в сумку, из бокового кармана выпал сложенный пополам листочек – прямо мне в руки. На нем крупными аккуратными буквами был выведен адрес, по которому я обещала заехать, и «непременно сегодня». Плюсом было то, что оба адреса находились в одном районе, минусом – все остальное.

Бабушка говорила мне, что три вещи, которые не стоит делать, это лгать, опаздывать и нарушать обещания. Еще она любила повторять: «Не умеешь – научим, не хочешь – заставим». Я вняла ее мудрости. Заставила себя одеться, вызвать такси и выйти на улицу. Первым делом посетила Зорьевых. Тешилась напрасной надеждой, что отец семейства просто мнительный человек, и мое вмешательство не потребуется. Увы, потребовалось. Особняк я покинула в пре-скверном настроении.

Дождь усиливался, я прибавила шаг. Идея пойти пешком уже не казалась удачной. Дорога должна была занять полчаса, но погода подвела. С каждой минутой лужи становились шире, а ветер злее. Черт с ним, ловить машину я не буду. Решила прогуляться, так решила. Подышу свежим воздухом, раз улицы относительно пусты. Большие скопления народа мне строго противопоказаны.

Идти было скучно, и от нечего делать я начала всматриваться в попадающихся на пути людей. Под вывеской круглосуточного магазина переминался с ноги на ногу мужчина. Он был раздражен, и гнев источал яростно. Психованный тип. Зато поодаль курила девушка настолько веселая, что я залюбовалась. День у нее удался, такую кристально чистую энергию редко увидишь. Прошедшему мимо парню повезло меньше – беднягу мучила головная боль, причем сильная. Ему бы к врачу обратиться, пока не поздно.

По пути я встретила еще нескольких одиноких прохожих и обнимающуюся парочку: восхищенную девочку, витающую в облаках, и равнодушного мальчика. До этих двоих мне дела не было, а вот шумная компания на горизонте напугала. От людей исходила плохая энергия, агрессивная и напористая. Я обошла их стороной от греха подальше, сделав крюк по соседнему переулку.

Перевести дыхание я смогла лишь в вестибюле старинного здания. Промокший насквозь плащ приводила в порядок долго, а пояс вообще пришлось выжимать. Жаль, что саму себя выжать нельзя, равно как и справиться с нахлынувшими чувствами. Столько лет минуло, а это место до сих пор дарит ощущение надежности и защиты. Ложное ощущение, обманчивое... Я отряхнула зонт и прошла к гардеробу, отгоняя дурацкую ностальгию. Она была очень некстати.

– Лейка! – окликнул меня изумленный голос.

Ох... так и знала, что нарвусь на старых знакомых.

– Привет, Дима, – отозвалась я. – Снова на работе засиделся?

– Как обычно.

Он посмотрел на меня изучающим, внимательным взглядом и чуть нахмурился. Годы пошли Диме на пользу – он возмужал и держался увереннее. Я послала ему дежурную улыбку и вручила мокрый плащ гардеробщице. Та негодуя фыркнула, кинула через стол потертый номерок. Поймав его на лету, я повернулась к Диме и из вежливости спросила:

– Что нового?

– С тех пор, как ты не появлялась? – усмехнулся он, хотя ирония здесь была неуместна. – Много чего. Мне даже беспокойно.

– Есть причины?

– Происходят занятные вещи. Сложно объяснить. Просто... будь осторожнее.

– Я всегда осторожна.

Дима удрученно покачал головой и принял из рук гардеробщицы пальто несуразного сиреневого цвета. Жуть как непрактично. У него и в юности были странные вкусы в одежде, в жизни их не пойму.

– Не заставляй нашего наставника ждать, – посоветовал он на прощание.

Заставлять Вениамина ждать действительно не следовало, я и так припозднилась. Артем прилично меня задержал, и путь сюда выдался долгим. Я поспешила подняться по лестнице на последний, четвертый этаж. Остановилась напротив дальнего кабинета, выдохнула. Вот я и вернулась. К чему были все эти наивные обещания? Бегство закончилось, круг замкнулся. А ведь я уходила навсегда, от этого вдвойне смешнее. Слова «никогда» и «навсегда» нужно вовсе исключить из словарей, предать забвению. Они коварны, бесполезны и лгут нам, нагло лгут, а мы верим. Услышав их, вернее будет рассмеяться и заткнуть уши.

Я собралась духом, постояла перед дверью и, наконец, постучала.

– Входи, – велели мне с той стороны.

Послушалась и очутилась под тусклым светом керосиновой лампы. Пахла она отвратительно, но Веня в силу возраста испытывал к ней особую привязанность. Надо сказать, он совсем не изменился. Будто, пока меня не было, он сидел в своем кабинете и ждал моего возвращения. Но, конечно, это не так. Жизнь продолжалась, а меня давно никто не ждал. Тем любопытнее было узнать, зачем Вениамин звонил.

– Три часа добиралась, – осуждающе сказал он и приподнялся с огромного кресла. Того самого, что стояло в кабинете целую вечность.

– Задержалась немного. Кира попросила кое-куда заехать.

– Эта бестия тебя погубит.

В его голосе сквозила нравоучительность, привычная и родная. На мгновение мне показалось, что я могу сесть рядом, расслабиться, и все станет как раньше. Стоит только захотеть. Но я знала – все изменилось, да еще как.

– Кира тоже помогает людям, – возразила я, чтобы хоть чему-то возразить. – Как и вы.

– В отличие от нее, – рассердился Веня, – я рад всем. Независимо от того, сколько у них денег.

Он был прав, абсолютно. Спорить с ним – невероятная самонадеянность, а я ею не страдала. Приметное здание на окраине Москвы официально являлось психологическим центром Вениамина Ливанова, но для некоторых людей это место стало вторым домом, директор превратился в учителя и наставника, благодаря которому они выжили и разобрались со своим даром.

– Зачем вы позвонили? – попыталась я перевести тему.

Вениамин презрительно скривил губы:

– Кира использует тебя.

– Для чего вы просили зайти? – настойчиво поинтересовалась я. Хватит нотаций, терпение у меня уже не то.

– Дорогая... – Веня замялся, кинул беглый взгляд на лампу и важно изрек: – Я волнуюсь о центре. Что с ним будет после моей смерти?

Неожиданно... Мне казалось, Вениамин собирается жить вечно. Никто не догадывался о его возрасте, но он утверждал, что ему «всего лишь семьдесят». Конечно, все знали, что это неправда.

– Я всю жизнь заботился о вас, – напомнил Веня, словно о таком можно было забыть. – И теперь ищу достойного моих начинаний.

– Это точно не про меня, – ответила я, не раздумывая. Не могло быть и речи о том, чтобы вернуться в эти стены. Слишком плохие воспоминания они хранили. – И рановато вам искать себе замену.

– Чего греха таить... – вздохнул он. – Я постарше, чем говорил.

Я не сдержала улыбки. Несмотря на присущие Вениамину строгость и напыщенность, я питала к нему теплые чувства. Без него я бы сейчас не сидела здесь, а была где-то далеко, не в состоянии вспомнить собственное имя. Благодаря упорной работе над собой Веня умел многое. Гораздо больше, чем позволяли его средние способности. Кроме того, он знал о жизни все и охотно давал советы. У него была целая коллекция готовых ответов. К счастью, я не имела глупости искать в наставнике замену отцу и строить иллюзии.

– Мне нужны самые ответственные, – с чрезвычайно серьезным видом сказал Вениамин, давая понять, что я попала в список. – Среди них я и выберу преемника.

– Меня это не интересует, – призналась я.

– А что тебя интересует? – спросил он с обидой в голосе.

– Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое.

– Пройдет.

– За три года не прошло.

Как только я произнесла это вслух, до меня дошел смысл сказанного. Три года. Тысяча с лишним дней. Почти бесконечное количество часов. Они позади, а впереди по-прежнему никого.

– Время ничего не значит, пока ты сама не захочешь жить дальше, – напутственно заметил Вень. – Чем ты вообще занимаешься? Запираешься дома? Прячешься от людей? Сутками наслаждаешься своим хмурствующим отчаянием?

– Я не передумую, – отрезала я, вспомнив, почему покинула психологический центр. Здесь обо мне непростительно много знали.

– Тебе необходима цель в жизни. Срочно!

Цель в жизни? Звучит заманчиво. Похоже на долгожданный ответ, готовое решение. Но вот незадача – когда я помогла Артему, не ощутила никаких эмоций. Ни радости, ни облегчения, ни благоговейной любви к ближнему, все та же пустота. Очевидно, великая миссия Вениамина была не для меня, о чем я сообщила снова:

– Уверена, вы найдете себе достойную замену. Но это буду не я, извините.

– Если передумашь... – выговорил он с огорчением, без проблеска понимания или надежды, – возвращайся.

Я кивнула и направилась к двери. К желанному выходу, черте, переступив которую, оказываешься по ту сторону.

– И помни, – голос Вени нагнал меня уже на пороге, – в том, что тогда произошло, нет твоей вины.

Его слова продолжали звучать у меня в ушах даже на улице. Дождь закончился, вода стекала с крыш и деревьев, дополняя унылый пейзаж утопающего в лужах города. Вскоре такси увозило меня прочь от места, куда я надеялась больше не возвращаться. Никогда.

* * *

Влад

Метро радовало пустотой. Можно было сесть и вздремнуть, не вызывая гнева вездесущих бабулек. Многим моим друзьям ночное метро казалось жутким, но я твердо знал, что бояться нечего. Фильмы ужасов начинаются с солнечных полей и радостных детишек, сажащихся в автобус, или с другой раскрепасной ерунды, не предвещающей трагедии. По утрам в метро бывает гораздо страшнее. Люди, бездумно набивающиеся в вагоны, могут составить конкуренцию нашествию зомби. А какой у них при этом взгляд... Зрелище не для слабонервных!

Когда я вышел из метро, дождь уже закончился. Асфальт изменил цвет с пыльно-серого на влажный черный, и был усеян лужами. Я вдохнул полной грудью. Воздух казался непривычно свежим, по крайней мере, для многомиллионного города. Пожив в Москве, начинаешь ценить вещи, которых прежде не замечал. Хотя кого волнует воздух, если кругом масса возможностей, бесплатный вай-фай и прочие радости жизни. Еще здесь узнаешь, чего на самом деле стоишь. Нет, особых трудностей на мою долю не выпало, и вообще мне повезло окончить столичный институт, а не техникум в родном захолустье. Москва – сумасшедший мегаполис, в нем кипит жизнь, и придумывать проблемы некогда. Тут реже ловишь на себе взгляды, осуждающие или любопытные. Местный ритм подчиняет людей умело, играючи. Бац, и забываешь, каково это – быть медлительным и инертным. А торговые центры? Такие высокие, просторные, со стеклянными лифтами и широченными лестницами. Заставленные автомобилями парковки, вывески сотен брендов, ресторанные дворики, кинотеатры, катки. И все это в одном месте! Плюс обалденные интерьеры и бесконечные светлые пространства. При всей своей нелюбви к конфликтам, я готов до последнего пререкался с охранниками, чтобы помочь друзьям-фотографам. Они устраивают потрясающие фотосессии в торговых центрах, залюбуешься. А как удобно в них встречаться, гулять, знакомиться. Красота, да и только! Главное,

меня никто не держит в Москве, и от этого еще больше тянет остаться – еще, подольше, навсегда.

Сегодня я зверски устал, хотелось скорее добраться до общежития. Я свернул с шумной дороги в пустынный двор в расчете срезать, пройдя закоулками между домами. В моем гениальном плане выискался один изъян – из-за дождя дворовые улочки размыло, грязища скопилась везде и всюду. Впору было нырнуть в нее, убедив себя, что она лечебная. Быстрее прошел бы вдоль дороги, но умные мысли неизменно посещали меня «сильно позже». Обычно тогда, когда половина пути уже позади, и возвращаться нет смысла. Ничего, при офисной работе лишние физические упражнения даже полезны.

Я перепрыгнул лужу и обошел затопленные тропинки, стараясь не увязнуть в этом болоте по колено. Наконец на пути возник заброшенный киоск в переливчатом свете фонаря. Значит, за следующим поворотом меня ждало общежитие, теплая постель и пять-шесть часов сна. Или побольше, так как просыпаться вовремя получалось далеко не всегда.

Предвкушая долгожданную встречу с подушкой, я ломанулся вперед. За поворотом замаячила общага, но кое-что вынудило меня остановиться. Рядом с киоском стоял мужчина, бледнел и задыхался, цепляясь за решетку. Вероятно, он просто был пьян, однако совесть не позволила мне пройти мимо.

– Вы в порядке? – спросил я, чтобы удостовериться, что он действительно перебрал. Мужчина повернулся, отпустил решетку и сполз на асфальт. Я едва успел придержать бедолагу за рукав. – Вам плохо? Вызвать скорую?

Он схватился за сердце и уставился на меня красными воспаленными глазами. Я видел подобный взгляд только у геймеров на второй день непрерывной игры. Этот тип вряд ли был из их числа, и на бездомного или алкоголика не походил. Лет тридцать, одет прилично. Нельзя бросать его в таком состоянии!

Из раздумий меня вывели звуки глухого кашля. Мужчина привалился спиной к железной стенке киоска, края сиреневого пальто распластались на асфальте, утонув в грязи. Дышал он тяжело и прерывисто. Прикасаюсь к нему было страшно. Вдруг сделаю хуже? Я читал статьи о том, как люди погибали из-за идиотов, которые пересмотрели медицинских сериалов и возомнили себя врачами. Сейчас я рисковал стать таким же идиотом.

Мужчина еле слышно застонал и вцепился в мою куртку, но сразу разжал пальцы. Казалось, любое движение причиняло ему боль. Я достал телефон, набрал номер скорой помощи. Два гудка и трубку взяла бодрая девушка с очень звонким голосом. Я сбивчиво описал ей ситуацию и продиктовал адрес. Она уверила, что бригада уже выехала, и задала десяток вопросов, но я не ответил ни на один. Что у него болит, есть ли аллергия на какие-либо препараты? Откуда мне знать?! Он был не особенно разговорчив. Инструкции я выполнил дословно. Освободил шею мужчины от всего, что затрудняло дыхание: расстегнул верхние пуговицы пальто и снял завязанный хитрым узлом шарф. Правда, несчастному лучше не стало, он бледнел на глазах. Девушка посоветовала поискать, есть ли у него с собой лекарства. Я огляделся и заметил у киоска портфель. Поднял с земли, расстегнул молнию и заглянул внутрь. Кошелек, записная книжка, ключи и карточки, распиханные по карманам. Никаких таблеток или пояснительной записки на случай приступа. Девушка велела дожидаться медиков и отсоединилась. Я вздохнул в трубку. Что-то внутри меня щелкнуло и остановилось. Время замерло, перестало существовать. Превратилось в одно большое белое пятно, без смысла и содержания. Странный транс кончился так же внезапно, как и начался. Я тряхнул головой, прогоняя безумное наваждение, и сверился с часами на телефоне. Ого! В скорую я звонил десять минут назад. Куда подевались эти минуты?

Я склонился над мужчиной. Он смотрел на меня в упор – пусто и безжизненно. Где-то вдалеке залилась сигнализацией машина. Стало ужасно холодно. На мгновение захотелось

позвонить маме и спросить, как дела. Сказать, что я жив и здоров. Неделю с ней не говорил, наверняка она беспокоится. Вот только будить ее посреди ночи – плохая идея.

Мужчина не дышал и не подавал признаков жизни. Пульс не прощупывался, или я делал это неправильно. В школе нас учили оказывать первую помощь, но это было так давно, что казалось неправдой. Меня начала бить крупная дрожь – то ли от холода, то ли от нервов. Я понятия не имел, как поступить, а от моих действий зависела чья-то жизнь. В тот момент, когда я осознал свою бесполезность, вдали мигнул синий маячок.

Врач скорой помощи был немногословен.

– Иди спать, ночь на дворе, – сказал он мне, закончив осмотр пациента, который по-прежнему не шевелился.

– Он умер? – зачем-то спросил я, хотя ответ был очевиден.

– Ты сделал все, что мог, – утешил врач.

Я ему ни капли не поверил. Молча отвернулся и поплелся в общежитие. На душе было паршиво. Раньше при мне не умирали люди. Мои познания в медицине оказались далеки от совершенства и основывались исключительно на сериалах. Возможно, знай я что-нибудь стоящее... Но выбор невелик – либо заниматься самобичеванием до конца жизни, либо поверить словам врача и постараться забыть эту ночь. Пожалуй, я выберу второе.

Глава 2

Лейка

Мне приснилась она. Улыбающаяся, светлая, почти настоящая. Она была рядом, так близко. Я протянула руку и хотела коснуться ее, но она рассмеялась и исчезла. Сон оборвался, забрав прекрасное видение, посещавшее меня столь редко. Я еще долго лежала в постели, призывая ее вернуться. Тщетно. Следующие сны были блеклыми и безрадостными.

Я поднялась с кровати раньше обычного – в одиннадцать. Усилием воли заставила себя дойти до кухни сварить кофе. Выпив две чашки, я пришла в чувство и собралась с мыслями. Вчерашние встречи остались в прошлом, о них можно забыть. Настойчивые просьбы Киры, семейство Зорьевых, Вениамин с неожиданными предложениями – прогулялась, и довольно.

Открыв окно, я позволила осеннему ветру ворваться в единственную комнату моей скромной квартиры. Я унаследовала ее от бабушки, и с тех пор обстановку не меняла. Все было по-старому: советская мебель, плюшевые пуфики, абажуры с бахромой и десятки дорогих сердцу вещей, не подозревающих о том, насколько они себя изжили. Зато у меня была внушительная коллекция литературы, музыкальных пластинок и сервизы на все случаи жизни. Изящные фарфоровые статуэтки создавали уют, ковры удачно скрывали царапины на паркете и выцветшие обои. Я ничего не собиралась переделывать. Было важно сохранить то, что осталось от родного человека, который искренне обо мне заботился. Иногда я жалела о бабушкиных цветах. Огромные фикусы и шикарные фиалки достались соседке, она с трудом поверила своему счастью. Расставаться с ними было тяжело, но я не хотела ни к кому привязываться, даже к цветам. Не надо нести ответственность и тратить чувства. Я могла стерпеть лишь компанию Мирей Матье и Джо Дассена, чьи песни лениво лились из проигрывателя. Или треск крошечной балерины из музыкальной шкатулки, что крутилась по кругу под Бетховена. Когда меня одолевала тоска, я включала телевизор или листала томик Бунина, пока привычная пустота не возвращалась. А возвращалась она быстро.

Я закрыла окно и принялась за свой ежедневный ритуал. Подмела пол, пробежала по квартире с пылесосом, не пропустив ни одного сантиметра. Прошлась по мебели сначала влажной марлей, потом сухой тряпочкой, и в завершении – фланелькой с полиролем. Чтобы все блестело. Разложила по местам салфетки и бережно разровняла края. Бабушка поправляла их каждое утро, позавтракав и закончив с уборкой. Потом она садилась за письменный стол и печатала на машинке. Изредка поглядывала в мою сторону, тепло улыбаясь. Я вижу это так четко, словно бабушка до сих пор здесь. Вот тот же стол и та же машинка. Неважно, что давно сломалась. Все вещи будут стоять там, куда она их ставила. Главное – поддерживать образцовый порядок и бороться с мерзкой пылью. Да, квартира далека от дизайнерских изысков, но мне тут нравится. А гостей у меня не бывает.

Дверной звонок не согласился с моими рассуждениями, нахально зачирикав. Идеально распланированный день пошел наперекосяк. Его, как и многие другие, я намеревалась провести наедине с собой. Отдраить ванну и вымыть окна. Увы, мне не повезло. Я знала, кто пожаловал, и легче от этого не становилось. Пришлось идти отпирать дверь. Никаких сюрпризов – на пороге стояла Кира, затянутая в тесную кожаную юбку и такую же курточку. Смотрела на меня исподлобья и вращала кольцо на пальце.

– Привет, – без особой радости сказала подруга. – Можно войти?

Я пропустила ее в коридор и захлопнула дверь. Кира застыла между вешалками и шкафом, не решаясь пройти в комнату. Уставилась на свои сапоги, качнулась на тоненьких шпильках и задумчиво констатировала:

– Выглядишь даже более угрюмо, чем обычно.

– Я вчера виделась с Вениамином.

– Ого! Что тебя подвигло туда вернуться? Помнится, ты была настроена: «никогда», «ни за что»...

– Он позвонил и попросил зайти.

– Зачем?

– Размышляет, кому передать центр.

– О... помирать собрался, старый хрыч?

– Вообще-то мы ему многим обязаны, – возразила я. Слышать подобное было неприятно. Зато, общаясь со мной, Кира не подбирала слова. Я это ценила.

– Без него разобрались бы! – фыркнула она. – Ливанов придает своей драгоценной персоне слишком большое значение. Дай-ка угадаю. Опять ныл, какая я мерзкая?

– Отчасти, – подтвердила я. Кире известно мнение Вениамина. В лицо он ей высказал то же самое, в тот день, когда выгнал из центра.

– Ему просто завидно, – ехидно отозвалась она. – Я предлагаю не только моральную поддержку, но и кое-что посущественнее. А что может дать он? Разговоры, разговоры, разговоры... Это полвека назад такое прокатывало.

Спорить с Кирой не хотелось. Вообще ни с кем не хотелось. Пусть думают что угодно, причем тут я? У Киры и Вениамина диаметрально противоположные взгляды на жизнь, и оба убеждены в своей правоте. Я ни на чью сторону не вставала. Меня это не касалось.

Наверное, в последние годы негодование Вени достигло космических пределов, ведь Кира нешуточно преуспела в юридической компании. В отличие от бывшего наставника, она пеклась исключительно о состоятельных бизнесменах и любила получать за старания вознаграждение – очень материальное. Вениамин такой подлости от ученицы не ожидал. Он основал психологический центр еще в девяностых и помогал обычным людям. При этом попутно искал подростков с даром и наставлял на путь истинный. Наставились далеко не все... Кира, несмотря на весьма скудные способности – ниже просто некуда – быстро выбилась в лидеры и агитировала Вениных воспитанников работать у себя. Его это угнетало, хотя многие из нас Киру игнорировали, особенно самые сильные.

Я предложение подруги о работе отклонила в первый же день – уверена, дар нам дан не для того. Пропуск в «Перспективу» она мне все-таки всучила, и я могла приезжать в любое время. Кира нашу дружбу использовала открыто, часто просила помочь, но обозначенной границы не переступала, что меня устраивало. Интересно, с чего она заявила сегодня? Ах, точно. Важный клиент...

– Была у Зорьевых, – поделилась я радостными для Киры вестями. – Артем заблудился в Потоке, испугался. Показала ему, как возвращаться обратно.

– Я в курсе. Звонила Михаилу.

– Да? – спросила я, недоумевая, зачем тогда Кира примчалась. – Надеюсь, у них не будет проблем с сыном.

– Я объяснила им, что к чему. Общими словами, конечно. Вроде нормально отреагировали. По крайней мере, они не пытаются его убить, – усмехнулась Кира и мгновенно осеклась: – Извини...

Я невольно вздрогнула. Изю всех сил сжала оборку платья и сумела сдержаться. Захотелось выставить Киру на лестничную площадку, и она это определенно поняла, но с места не сдвинулась. Значит, ей было что-то от меня нужно. Очень нужно.

– Я ляпнула, не подумав! – От подруги повеяло смесью испуга и растерянности. – И ты еще главного не знаешь.

– Чего? – напряглась я. Кира поправила очки, провела ладонью по шкафу и нервно постучала ногтем по дверце. – Не заставляй спрашивать дважды.

– Дима умер.

– Кто?! – Я не поверила своим ушам. – Ты имеешь в виду, наш Дима? Из центра?

– Ага.

– Я с ним вчера говорила! Что случилось?

– Интересный вопрос, – скривилась Кира. – С ним приключилась неведомая хрень. Потому я и пришла. Официальная версия – сердечный приступ, и он накрыл не одного Диму. Прошлой ночью умерло трое вемов. Все лучшие, постоять за себя могли. Ладно, у одного внезапно сердце остановилось, но у троих в одну ночь?

– Сомнительно, – согласилась я. В памяти всплыла наша непродолжительная беседа с Димой. – Он сказал, что ему неспокойно, просил быть осторожнее. Ты знаешь подробности?

– Двое умерли дома в одиночестве, – выпалила подруга. – Дима не дошел до подъезда пару метров. Около часа ночи в скорую помощь позвонили. Сообщили, что человеку на улице плохо. Врачи приехали поздно, помогать было уже некому.

– То есть, звонивший застал Диму живым? Он же все видел! Найди его.

– Нашла, – хитро улыбнулась Кира. – По счастливому стечению обстоятельств, он вкалывает на благо «Перспективы» на одном этаже со мной.

– Он работает на тебя?

– Нет! Обычный дизайнер. Никакого отношения к вемам не имеет.

– Вот и расспроси его, раз вы коллеги.

Я демонстративно потянулась к замку. Кира кинулась к двери.

– Ну, Лейка, – запротестовала она, загораживая спиной замок. – У тебя лучше получится!

– Получится что?

– Сама знаешь. Или думаешь, стоит его в лоб попросить описать смерть Димы? Мы будем выглядеть долбанутыми психопатками. Вряд ли он вообще что-то понял, но в его воспоминаниях есть подсказка.

Я на минуту замолчала. До меня не сразу дошло, на что она намекает. А когда дошло, я почти задохнулась от возмущения:

– Ты в своем уме?!

– Нужно выяснить, что случилось с Димой и остальными. – Кира обиженно топнула каждой ногой по очереди. Как ей это удалось на таких высоких каблуках – загадка. – Пожалуйста! Все вемы рискуют повторить их судьбу. И ты тоже.

– Я с этим твоим дизайнером даже не знакома. Что я должна делать?

– Шутишь? Пригласи его куда-нибудь.

– Какой чудесный и продуманный план.

– Прекрати упираться! – Кира надула губы. Сердитое топанье превратилось в экстремальное подпрыгивание на месте. – Тебе одного вечера хватит.

– Будь по-твоему, – уступила я, всерьез опасаясь, что Кира свалится и переломает ноги. К тому же она права, в происходящем необходимо разобраться. – Только действуем тихо и мирно.

– Разумеется! – закивала подруга. – Обсудим детали?

Я тяжело вздохнула и прошла в комнату. Кира поспешила за мной, скинув на ходу сапоги. Со своей чересчур обтягивающей кожаной курткой она расстаться не желала. Я встала у секретера и указала на диван, но подруга плюхнулась на стул – бабушкин. Пришлось призвать себя к терпению.

Кира скрестила ноги и таинственно произнесла:

– Есть идея. Но она тебе не понравится...

* * *

Влад

Все утро меня преследовали мысли о вчерашнем незнакомце. Работа кипела, электронный ящик разрывался, одно задание сменялось другим, но я снова и снова прокручивал в голове события прошлой ночи. Для меня не было секретом, что в мире ежедневно умирают люди. Лишь избранные встречают смерть в глубокой старости, лежа на пуховой перине в окружении рыдающих внуков. Остальным везет меньше. Но все эти смерти происходили не при мне, и потому представлялись далекими и нереальными. А вот мужчина у киоска был настоящим. Я даже имени его не знал. У него ведь была работа, семья, друзья, близкие люди, планы на неделю. Целая жизнь! Может, он как раз хотел мебель в квартире переставить или в отпуск съездить... Теперь уже не поедет. Не вернется домой, не повесит на вешалку сиреневое пальто и не расскажет родным, как провел день. А глаза... Мне не давали покоя его глаза. Было в них что-то жуткое, пробирающее до дрожи. Стоило вспомнить их – и казалось, я опять сижу в том холодном закоулке и жду приезда скорой...

Сконцентрироваться на заданиях не получалось. Напряжение нарастало, мысли становились тяжелее и навязчивее. С трудом дотянув до обеда, я спустился в столовую в надежде отвлечься. Еда – это всегда чудесно, а халявная еда – чудесно вдвойне.

В дверях я столкнулся с Кирой. Она несла увесистый кекс, и одета была совсем не в офисном стиле. Облегающий кожаный костюм – явно не то, в чем ходят на переговоры. Мысли возникают отнюдь не юридические! Я поздоровался с Кирой и освободил ей дорогу, решив не завязывать разговор. Лучше уж завтра или на следующей неделе.

В столовой пахло борщом и свежей выпечкой. Я схватил поднос и понял, что не голоден. От вида еды начало мутить, и это было ненормально – аппетит меня не подводил даже в самые паршивые времена. Я готов лопать что угодно в любых количествах, независимо от обстоятельств и настроения. Жизнь в общаге меня не разбаловала, поэтому бесплатная столовая будила зверский голод одним своим статусом. Но не сейчас... Разглядывание кексов тоже не помогло, аппетит крепко спал. Я взял стакан чая, устроился за дальним столиком и принялся размешивать отсутствующий сахар. Стук ложки неизменно возвращал меня в детство, дарил ощущение свободы. В те дивные годы можно было многое себе позволить, и никто не крутил пальцем у виска, не говорил, что пора взрослеть.

– Вы ждете кого-то? – раздался строгий голос над ухом.

Я отвлекся от чая и увидел высокую темноволосую девушку, вопросительно глядящую на меня. Глаза у нее были карие, красиво очерченные, и навевали мысли о фотошопе. Не дожидаясь приглашения, она села рядом и положила сумку на третий стул.

– Не жду, – ответил я с запоздалым удивлением.

В столовой насчитывалось как минимум пять свободных столиков, и у моей соседки не было ни еды, ни чашки кофе.

Я присмотрелся к девушке, и меня осенило: это же та самая Лейка, с которой Кира вчера обсуждала сына важных клиентов.

– Я Лера, – представилась она.

– Влад, – отозвался я и покосился в сторону ее сумки.

Из кармана выглядывал пропуск нашей фирменной расцветки на имя Валерии Лейко. Что ж, зато ясно, откуда взялась «Лейка», и что она делала у Киры. В «Перспективе» такие пропуска выдают только внештатным сотрудникам.

- Ты бывал на партнерских вечерах? – вдруг спросила она.
- Нет, – признался я. – Говорят, там уныло и пафосно.
- Давай проверим. Составишь мне компанию сегодня?

Вопрос застал меня врасплох. Это было странно: и резкий переход на «ты», и внезапное приглашение – вымученное, словно Лейке вовсе не хотелось со мной говорить. Казалось, ей здесь неуютно, и она с удовольствием слилась бы с собственной тенью. А ведь красивая девушка. Волосы до талии, собранные в хвост, хорошая осанка и соблазнительный изгиб губ. Особенно поражали тонкие, даже аристократические черты лица, отсутствие косметики и неброское платье в стиле неумирающей классики. Редко такое увидишь. Все портил взгляд: холодный, безразличный. Впору было вешать табличку «близко не подходи». Да и ее внешность – почти идеальная, какая-то образцовая – не манила, а скорее настораживала. Просто совершенство, страшно прикоснуться. Честно говоря, у меня не было ни малейшего желания этого делать. Подумаешь, удачная картинка. Однажды в детстве я хапнул в библиотеке книгу с пряничным пони на обложке. Решил, она будет забавной. А это оказался сборник деревенской прозы Астафьева «Конь с розовой гривой». Нет уж, второй раз я так не попадусь!

- Пойти с тобой? – растерялся я.

– Точно. – Она лениво потянулась, но движение вышло изящным и грациозным, как часть заученного танца. – Нужно получить благодарственное письмо от партнеров. Мне бы найти спутника из компании, а я никого не знаю. Ты бы меня здорово выручил.

Я задумался над вариантами вежливого отказа. Безуспешно. Подходящие слова испарились из памяти. Волна расслабляющего спокойствия пронеслась по телу, напряжение ушло. Откуда-то появилось непреодолимое желание согласиться.

- Заканчиваю в семь, – неожиданно сказал я.
- Как раз успеем. Встретимся внизу у ресепшена.

Лейка выдала улыбку в лучших традициях Снежной королевы, плавно поднялась со стула и направилась к выходу из столовой. Шла она чудно, очень мягко и пластично – то ли скользила, то ли плыла, будто резкие движения были ей чужды. Когда она исчезла в дверях, я залпом осушил стакан чая и почувствовал себя так, словно внутри меня снова натянулась тугая струна.

Что это вообще было? Мне определенно не стоило соглашаться с ней идти. Я мог часами смотреть на то, как Кира спотыкается, носясь по коридору, жует кекс или морщит носик. В Лейке же не было ни одной милой сердцу мелочи, что обычно притягивают в людях. А уж этот взгляд... Но жаловаться было глупо. Эта холодная особа позвала меня, именно меня, а не кого-то другого. Красивая незнакомая девушка, подруга Киры. Что я теряю? У нас не свидание. Помощь по работе, не более.

Я удрученно вздохнул. Перед глазами возникла прошлая ночь. Я представил, как из подопевшей вовремя скорой выбегает врач и мчится к киоску. Раскрывает большой белый чемодан, делает несколько хитрых манипуляций с задыхающимся мужчиной. Тот оживает, встает с асфальта и благодарит нас. И вот я уже радостный иду в общежитие...

Грохот за спиной вернул меня в жестокую реальность. Нет, все было не так. Совсем не так. Как бы я ни старался, вчерашние события не изменю.

Я обернулся и увидел, что секретарша Леночка подбирает с пола ложки и вилки. Кажется, она опять потерпела крушение на каблуках, задев стойку со столовыми приборами. Получилось громко. Помог бы девушке, но не вырвусь потом. Ее фотографию я еще не отредактировал, а Леночка прислала целых три письма со слезными мольбами. Поэтому я поступил разумно – прокрался мимо и поспешил к лифтам. Меня ждала масса работы, и сама она себя не сделает.

* * *

Лейка

Стрелка часов замерла напротив цифры семь. Я переложила приглашения, врученные Кирой, в верхний карман сумки и устроилась на диване у ресепшена. Влад мог выйти в любую минуту – во всяком случае, я на это надеялась.

Затея подруги была сущим вздором, и меня грызла обида. Пришлось повлиять на парня, чтобы согласился пойти со мной. Из уст Киры все звучало проще некуда: «Ну, подсядешь и позовешь на партнерский вечер. Главное, улыбайся». Видимо, этого оказалось мало. Как люди умудряются легко и непринужденно завязывать знакомства? Талант у них, что ли?

В очередной раз взглянув на часы, я отметила, что Влад опаздывает. Дима бы себе такого не позволил. Он был ответственным, предусмотрительным, тщательно продумывал каждый шаг и делал лишь то, в чем уверен. Что с ним могло произойти? Нужно непременно выяснить.

Влад появился полчаса спустя – как ни в чем не бывало, словно не опаздывал. Я решила повременить с лекцией о правилах поведения и тактично промолчала. Необходимо втереться к нему в доверие, совсем немножко, и дело сделано. Кира утверждала, что задача элементарная. Из личного дела Владислава Истомина я узнала, что ему двадцать два года и родом он из крошечного провинциального городка. Недавно получил диплом и устроился дизайнером в «Перспективу». Все еще жил в общежитии института, хотя обязан был съехать летом. Кроме способности к рисованию, никаких выдающихся качеств и заслуг. Совершенно обычный человек. Надо признать, располагающий к себе парень, в меру худой и довольно симпатичный, за исключением маленьких «но». Увы, их было слишком много. Улыбался он весьма приятно, но постоянно и без повода – раздражало. Вспоминался анекдот про каску и стройку. Глаза были добрые, но взгляд беспокойный, будто мысли в его голове кружили в безумном танце. Взлохмаченные русые волосы умоляли, чтобы их расчесали. Впрочем, занятие бесполезное. Думаю, их проще было бы пригладить утюгом. И эти неестественные девочки у него на футболке выглядели отвратно. С разноцветными волосами и глазищами в пол-лица. Просто монстры!

Обменявшись парой неловких фраз, мы забрались на заднее сиденье Киринового служебного автомобиля. Беседа у нас снова не заладилась, молчание затянулось. Влад виновато улыбнулся и, надев наушники, отвернулся к окну. Его музыку, если это громохание вообще можно назвать музыкой, мне было слышно прекрасно. Как он не оглох до сих пор? Всю дорогу я исследовала пути возможного подхода, и каждый раз натыкалась на барьер. Уровень сопровитваемости у Влада оказался выше среднего. Досадно, но особого значения не имеет. Понадобится чуть больше сил, только и всего.

Когда машина притормозила у парадного подъезда, Влад соизволил выключить музыку.

– Что я должен делать? – смущенно спросил он, сделав особенный акцент на слове «должен».

– Развлекайся, – посоветовала я и задумалась, чем можно привлечь внимание одинокого парня из студенческого общежития. – Здесь много еды.

– Вечер становится лучше, – просиял Влад и не переставал сиять до самого банкетного зала. Я запомнила тему для разговора, но сомневалась, что это удачная идея – все время говорить о еде.

Мероприятие пользовалось успехом. Столы ломились от угощений, со сцены вещала воодушевленная девица. Люди были буквально повсюду: сидели за столами, сновали по залу, слушали ведущую и успевали при этом оживленно общаться друг с другом. Я ненадолго бросила Влада и скрылась в толпе. Хаотичная энергия, исходящая от десятков людей, неприятно

сдавила виски. Здравствуй, толпа... Как всегда, ничего нового – духота, усталость и головокружение. Скорее бы вернуться домой, где тихо и пусто.

Борясь со слабостью, я отыскала администратора – спасибо крупному шрифту на бейджике. Он вручил мне широкий конверт, толстый и плотно упакованный. Видимо, благодарность партнеров была внушительной.

– Вы опоздали на торжественную часть, – с обидой заметил администратор. – И я ожидал, что письмо примет Кира.

– Она передает глубочайшие извинения и придет в следующий раз, – выдала я ответ, заранее подсказанный подругой.

Мне нужен был повод подойти к Владу, и она мне его предоставила, оставшись дома. Это далось ей нелегко. Кира обожала официальные мероприятия и выгодные знакомства. Правда, меня смешил ее причесанный вид на работе. Иногда я приезжала в офис только для того, чтобы посмотреть, как Кира изображает деловую леди. У нее получалось обвести вокруг пальца всех, но не меня. Я видела, что ее истинная суть рвется наружу, рискуя сорвать с хозяйки маску благопристойности. И зачем Кира над собой измывается?

Я попрощалась с администратором и вернулась к Владу. Он подпирал стол с закусками, лениво что-то дожевывал и явно мечтал улизнуть. Настроение у него было хуже некуда. Казалось, даже девочки на его футболке стали грустнее.

– Через дорогу есть бар, – якобы случайно вспомнила я. – Наведаемся туда?

– Отличная идея!

Влад покинул шумный зал без сожаления, а я с искренней радостью. Еще минута в толпе, и обморок мне обеспечен. Бар находился в темном подвальчике неказистого здания. Кира охарактеризовала его как «именно то, что вам нужно». Очевидно, пошутила. Мерцающие на потолке лампочки пытались создать загадочную атмосферу, но она вдребезги разбивалась бодрой музыкой из настенных динамиков. Мы сели в углу, подальше от любопытных глаз, спрятавшись за занавеской, похожей на сетку от комаров. Я ткнула пальцем в первый коктейль в меню, который все равно не собиралась пить, и сосредоточилась на своем спутнике.

– Так ты дизайнер? – премило улыбнулась я. – Красиво рисуешь, значит?

– Вроде неплохо, – протянул Влад уныло. – Но на работе занимаюсь всем подряд. Кстати, видел тебя с Кирой. Ты давно ее знаешь?

– Лет тринадцать.

– Учились вместе?

– Посещали одни и те же курсы по... психологии.

– Она увлекается психологией?

Странно. С чего мы говорим о моей подруге? Хотя для разговора сгодится любая тема. Заинтересованность в нем мелькнула, а это существенный прогресс. Хочет обсудить коллегу? Пожалуйста!

– У Киры полно увлечений.

– Например?

– Йога, автомобили, каллиграфия. Она изучает корейский язык и коллекционирует счастливые билетки в специальном альбоме. Кира знает толк в развлечениях. А вот ты выглядишь расстроенным.

– Наверное, партнерские вечера – не мое, – пробубнил Влад.

– Нет, я заметила еще в обед. Что тебя тревожит?

– Все потрясающе, – ответил он, вгоняя меня в отчаяние.

Ни намек на симпатию! Даже не от чего оттолкнуться, чтобы снова расположить к себе, как в столовой. Влад отгораживался и замыкался, словно я пришла в компании директора «Перспективы» и предложила перейти на семидневную рабочую неделю. Без взаимности и аккуратности по-хорошему в подсознание не проникнуть. Когда человек намеренно не идет на

контакт, все превращается в банальное нападение. Если продолжится в том же духе, придется признать поражение. Вредить Владу я не буду, он виноват лишь в том, что помог человеку на улице. Благородный порыв, достойный похвалы, а не участи посещать психотерапевта до своих конца дней.

– Это Кира должна была сюда приехать? – спросил Влад.

Я не ответила. Было совсем не до того. Обжигающий холодок расплзался внутри, заставляя желудок болезненно сжиматься. Неуправляемая энергия стремительно заполняла комнату. Отпечаток приближался, и я сразу его узнала. Такой яркий свет излучал только один человек. С ним-то мне хотелось встречаться меньше всего.

– Нам надо уходить, – категорично заявила я и поднялась с дивана. – Немедленно.

– Куда? – От Влада потянуло удивлением и непониманием.

– Быстро вставай и на выход!

– Зачем спешить? – осадил меня до боли знакомый голос.

Вот и все. Убегать поздно. Ладно... Я знала, что однажды это случится. Некоторых встреч избежать невозможно.

Я повернулась к незваному гостю, но посмотреть на него не решилась. Это было выше моих сил, поэтому я смогла выдавить из себя единственную скупую фразу:

– Ты не вовремя.

– Спасибо, я старался, – произнес он тем же наглым тоном, что и всегда. Будто ничего вокруг не меняется, и не изменится, даже если я выпаду из жизни на целую вечность.

Я сделала над собой усилие и посмотрела на него – прямо, без колебаний, стараясь не выдать ни одной эмоции. Он выглядел еще привлекательнее, чем раньше, словно мне назло. Было видно – у него все хорошо, если не вообще лучше всех. Надменности тоже прибавилось. Уверенность стала ощутимее, насмешливый взгляд беспощаднее, а улыбка коварнее. И он был очень доволен, до неприличия. Ситуация ему определенно нравилась, чего не скажешь обо мне.

– Что происходит? – разволновался Влад.

– Паша, у нас свидание, и ты мешаешь, – ровно выговорила я.

– Прискорбно, – усмехнулся тот, – что с тех пор, как мы расстались, у тебя так испортился вкус.

– Пожалуй, я пойду, – смутился Влад. Попытался встать и тут же безвольно сел на место.

– Не смей, – пригрозила я Паше, но было поздно. Пустота в глазах Влада являлась лучшим доказательством того, что уже через пару минут все будет кончено.

Обычно я предпочитала действовать скрытно. Ни проблем, ни разъяснительных бесед, ни последствий – красота. Но этот раз – исключение, причем личное. Нашупав ускользающее сознание Влада, я ухватила за него и с легкостью преодолела размытую грань миров.

Глава 3

Влад

Темнота была густой и затягивающей. Тишина резала слух. Разглядеть что-нибудь не получалось – казалось, здесь вообще ничего нет.

– Я бы столько не выпил, – сказал я вслух, но своего голоса не услышал.

В памяти всплыло партнерское мероприятие, бар, расспросы о Кире и мужчина, который... Да, неловко вышло! Я собирался ему объяснить, что Лейка меня не интересует, но та ляпнула ересь про свидание. Она серьезно так думает или просто бывшего позлить хотела? Скорее всего, второе. Я точно не в ее вкусе, раз уж ей нравятся нахальные брютеты атлетического телосложения... Откуда взялась темнота? Вечер оборвался внезапно. Я вырубился? Вряд ли. Я очень даже в сознании!

Все это сильно напоминало дурной сон, и я поступил так же, как в детстве во время ночных кошмаров. Убедил себя, что сплю, и досчитал до пяти. Сработало! Меня нехило подбросило, тьма расступилась. Мир вывернулся наизнанку, наполнился красками – подозрительно насыщенными, аж глаза заслезились. А потом что-то взвизгнуло прямо в ухо.

Картина, представшая моему взору, напомнила рекламный проспект турагентства. Берег океана, усеянный ракушками, хруст песка под ногами. Ну и конечно, пенистые волны, всплески прибоя, да размытые следы на берегу – куда же без них? В голубом небе с пронзительными криками носились чайки. Омерзительные звуки, хоть уши затыкай. Одна деталь в чудном видении была особенно странной – Лейка. Она была тут явно не в тему, а стояла рядом и выжидающе смотрела на меня.

– Что происходит? – спросил я, отчетливо слыша свой голос.

– Ты, главное, не нервничай, – натянуто улыбнулась Лейка.

Почему она это сказала? У меня что, есть повод нервничать?! Я в панике стал озираться по сторонам. Что-то было не так. Гладь воды сливалась с горизонтом, берег смахивал на пустыню без конца и края. Красиво и абсолютно нереально. Как картинка, срисованная с компьютерной заставки.

– Что это за место?

– Не нравится океан? – расстроилась Лейка. – Давай сделаем лес.

Пляж потускнел и схлопнулся. Снова потемнело, но мрак быстро рассеялся. Теперь вокруг были деревья, трава и изумительные цветы. Потрясающе сочных оттенков, никакими фильмами фотошопа такого эффекта не добиться.

– Как ты это делаешь?! – поразился я.

– Тебе надо уходить отсюда, – сказала Лейка чересчур серьезно.

– Уходить откуда? Я сплю?

Она подошла ближе, схватила меня за плечи и встряхнула.

– Слушай внимательно! Нужно возвращаться, или все будет очень плохо. Я вытащу тебя, но мне понадобится помощь.

Я уставился на паранормальный лес, возникший из ниоткуда. Если это сон, то совершенно абсурдный. Интересно, я уснул в баре?

– Просто делай, как говорю! – рявкнула Лейка. Цветы завяли, беспомощно поникла трава.

– Договорились! – кивнул я, взглянув на загнущуюся зелень. Недобрый знак. Того гляди, схлопнет и лес. Не хотелось бы опять оказаться в темноте.

– Вдохни глубже.

Я послушно впустил в легкие необыкновенно свежий воздух. Готов поклясться, я ощущал его наяву, словно и впрямь стоял в лесу. Таких правдоподобных снов у меня еще не было.

– Закрой глаза.

По телу разлилось тепло, клонящее в сон. Как можно хотеть спать во сне? Бред какой-то...

– Ты боишься, а тебе надо разозлиться. Представь людей, что тебя раздражают. Эпизоды, которые бы стер из памяти. Что угодно, а лучше все сразу.

Первым делом мне вспомнился отец, пропускавший мои дни рождения. Он специально входил в режим «срочного совещания» и являлся с работы, когда я уже спал. Не меньше расстраивала первая школьная любовь. Чудная голубоглазая девочка настрочила валентинку своему соседу по парте. Кстати, он тайком таскал конфеты из ее портфеля. Коллеги меня частенько бесят требованиями сверстать обложку из маленькой картинки, скачанной из интернета. Я дизайнер, а не волшебник! А кошка соседа? Эта хвостатая террористка гадит, где хочет, и особенно любит мои тапки. Конечно, все это сильно расстраивало, но не злило. Что толку злиться из-за идиотов? Проще забыть и жить дальше. И зачем мне вообще злиться? С какой радости Лейка командует в моем сне?!

Мысли сами собой переключились на Киру. Захотелось подумать о чем-нибудь приятном. О ее доске в метро, манере кивать, закусив нижнюю губу, сладком яблочном аромате. Я мог тысячу раз подойти к ней. Пошутить или задать вопрос об оранжевом маркере. Пригласить на свидание. А что я сделал? Правильно, ничего! Сегодня у меня был шанс с ней заговорить, там, в дверях столовой. Кира так мило выглядела с этим огромным кексом в руках... Но я прошел мимо и очутился на занудном банкете с ее подругой. Как же я себя ненавижу!

Меня охватила дикая слабость. Сверху полился ослепляющий свет. Я не представлял, что существует нечто настолько яркое и теплое, почти бесконечное, как Вселенная, накрытая гигантским плодом. Она была красивой, спокойной, такой необъятной... Вот бы затеряться в ней, слиться с этим сиянием, стать его частью.

– Очнись!

Резкий удар по щеке заставил вздрогнуть. Свет исчез. Я почувствовал, как проваливаюсь в бездонную пропасть. Пусть, только бы оставили в покое...

– Ну же!

Еще удар. Боль удивила и подействовала отрезвляюще.

– У тебя получилось, не смей сдаваться!

Стало ясно, что от меня не отстанут. Я нехотя открыл глаза, позволив себе рассмотреть нечеткий городской пейзаж. Стоп, почему мы не в баре?!

– Наконец-то! – воскликнула Лейка и помогла мне сесть.

Скамейка была сырой, жесткой, и стояла у дороги. В паре метров от нас с ревом пролетали машины. Как мы сюда попали? Последнее, что осталось в памяти – бар и тот явно не дружелюбно настроенный тип. Или он мне привиделся? Значит, я все-таки напился, но не помню этого.

Лейка пододвинулась ближе, взяла меня за подбородок и впилась холодным взглядом.

– Встать можешь?

– Не-а, – с трудом ответил я, безуспешно силясь пошевелить онемевшей рукой. Голова разрывалась на части, перед глазами все плыло.

– Могло быть и хуже, – констатировала она. – Жить будешь.

«...но плохо» – мысленно закончил я за нее. Оказаться бы скорее дома. Вырубиться посреди рабочего мероприятия и словить такие занятные глюки – отличное завершение вечера! Пожалуй, я переплюнул свою бывшую однокурсницу, которая злоупотребляла травкой и «на вдохновении» любила рисовать голого Джонни Деппа. Выходило у нее весьма душевно.

За шесть лет учебы подобных рисунков набралось столько, что впору было устраивать тематическую выставку.

– Мне пора идти, – выдавил я через силу.

– В таком состоянии? – недоверчиво осведомилась Лейка. – Вот и такси.

Она мягко похлопала меня по плечу, соскользнула со скамейки и подозвала рослого мужчину с пышными усами.

– Пить совсем не умеет, – пожаловалась ему Лейка, подтвердив мои опасения. – Поможете его домой отвезти?

Я не возражал. Говорить было тяжело, да и что бы я сказал? Неужели вечер выдался настолько паршивым, что я решил закончить его именно так? Сам от себя в шоке...

Таксист понимающе ухмыльнулся, помог мне встать и довел до машины. Уже на заднем сидении я попытался вернуть полный контроль над телом, но потерпел неудачу. Головная боль стала невыносимой. Кажется, я снова отключился, так как пришел в себя на чужой кровати. Обещал ведь, что не буду больше засыпать где попало. Помню, однажды вырубился в обнимку с маленькой удобной коробочкой, а она внезапно оказалась колонкой для бас-гитары. Отвратительное было пробуждение, но даже оно не сравнится с тем, что я чувствовал сейчас.

Я был не один. На краю кровати сидела Лейка с распущенными волосами: черные длинные пряди закрывали лицо, делая ее похожей на взрослую копию девочки из «Звонка». В руках она держала чашку с темной жидкостью на дне.

– Выпей, – командным тоном произнесла она, поднеся чашку к моим губам. Я машинально сделал глоток и поморщился от горьковатого привкуса.

– Что это за гадость?

– Скоро полегчает.

Я с опозданием понял, что выпил обыкновенный кофе. От него мне должно легче стать? Ненормальная девица. Главное, чтобы она не проболталась Кире о нашем фееричном посещении партнерского вечера. Уволят еще! Надеюсь, я не учудил ничего эдакого.

Лейка оставила чашку, и устало сказала:

– Мы у меня дома. Тебе надо отдохнуть.

Какая заботливая. С чего бы? Мы едва знакомы.

Я осторожно приподнялся на локтях, радуясь, что способен хотя бы на это. Обстановка вокруг была та еще. Меня притащили в антикварную лавку или музей? От обилия старья разбегались глаза. Статуэтки, шкатулки, хрустальные вазы, фарфоровая посуда, салфетки с вышивкой, допотопная техника и мебель самого древнего вида. Ужаснее всего смотрелись ковры – они были везде! Уверен, будь возможность, их прилепили бы даже на потолок. Я, как замороженный, уставился на резные старинные часы, напоминающие избушку.

– Сколько же тебе лет?! – спросил я Лейку, продолжая таращиться на циферблат. Короткая стрелка неумолимо приближалась к двенадцати, и я ждал, когда из окошка вылетит кукушка или еще какая тварь.

– Двадцать восемь...

– А такое ощущение, что все сто!

– Спи уже, – процедила Лейка сквозь зубы.

Стрелка щелкнула на верхней отметке и замерла. Наступила полночь. Кукушка не вздумала появиться, и я вздохнул с облегчением. Неплохо бы извиниться. Лейка со мной возится, а я хамлю. Нехорошо.

– Прости! И как меня угораздило...

– Позже поговорим.

Ну нет! Нужно выяснить, что я натворил, и сообразить, как завтра на работе отмазываться. Вдруг я вернулся к партнерам и... Боже, представить страшно.

– Где мы были после бара?

– В другом мире, – невозмутимо откликнулась Лейка, словно сообщила очевидную истину.

– Смешно.

– Не особо.

Вот юмористка! Ни за что бы не подумал. Вся такая из себя суровая, и нате вам.

– Я заснул?

– Вроде того.

– Мне надо знать, – взмолился я. – Пойми, как правило, я себя так не веду. Честно! Не хотел портить тебе вечер.

– Ты ни в чем не виноват, – заявила Лейка. Это она меня споила? Неожиданно. – Тебя в Лектум выкинуло.

Опять двадцать пять. Она считает, это весело? Тупейшие шутки.

– Какой еще Лектум? – спросил я, с каждой секундой теряя надежду получить вменяемый ответ. И не зря.

– Мир сна. Ты управляешь им только подсознательно, когда спишь, а я могу создавать, что захочу. Вот и создала нам подобие... общего сновидения.

Похоже, Лейка говорила абсолютно серьезно. Она ненормальная, просто замечательно! Свихнулась на старости лет. Неудивительно, в такой-то квартирке.

– О, типа ты сверхъестественное существо, да? – усмехнулся я и тут же об этом пожалел. Все-таки плохо издеваться над сумасшедшими.

– Нет. – Лейка изящным движением убрала волосы с лица. – Я человек, как и ты.

– Ага, все люди могут по другим мирам шататься. Совершенно обычное дело.

– Разве все люди умеют, например, рисовать?

– Нет...

– Из этого следует, что ты – особенный?

Вопрос поставил меня в тупик. Осознавать себя особенным было приятно, но Лейка вряд ли подводила к такому выводу.

– Это как талант? – предположил я.

– Отчасти.

Ключ в замочной скважине секретера заскрипел и выпал на ковер, мелькнув в воздухе брелоком из хитро сплетенной бахромы. Стало жутковато. Я покосился в сторону коридора, прикидывая возможные пути к отступлению. Что если Лейка состоит в безумной секте, и сегодня у нее плановое жертвоприношение? Необходимо отвлечь ее и смотаться.

– И где существуют эти другие миры?

– На уровнях, которые большинству людей незаметны.

– Как в компьютерных играх? – провел я параллель.

– Нет! – Лейка скривила губы, из чего я вывел, что компьютерные игры она недолюбливает. – Это энергия – из нее состоит все живое. Она принимает разные формы. Видеть их может не каждый.

– А я вижу?

– Нет, дар врожденный. Будь он у тебя, ты бы не оказался в Лектуме в полной пустоте.

– Как я попал в этот Лектум, раз не спал? – зачем-то поинтересовался я, хотя ни капли не поверил в этот бред.

– Не сам, конечно. Туда выкидывает, когда в подсознание проникают насильно. Известное дело.

Слушать дальше эту психочушь не было никаких сил.

– Все, я пошел.

Я не выдержал и вскочил с кровати. Погорячился... Стоило шагнуть, как тело сковала тупая боль. Встреча с полом была неизбежна, и я искренне обрадовался мягкому ковру. Лейка помогла мне подняться, усадила обратно и взглянула с осуждением.

– Вообще-то я спасла тебя от Паши. Но кто бы оценил...

– В таком случае, догадываюсь, что его разозлило! «У нас свидание, не мешай!»! Если бы не ты...

– Ошибаешься, – надменно улыбнулась Лейка. Длинная челка упала ей на лицо, отбросив зловещую тень. – У тебя есть важная информация.

– У меня?!

Головная боль постепенно отступала. Зародились первые умные мысли. Рассуждать здраво после заявлений о потусторонних мирах было трудно, но одно я знал твердо – за всю жизнь со мной не приключалось ничего необыкновенного. Я не мог понадобится каким-то там сверхсуществом. Разве что для зверских опытов. Но, спасибо, обойдусь.

– Виной всему человек, умерший при тебе, – высказалась Лейка наперекор моим мыслям. – У него тоже был дар, и мне бы хотелось узнать, что ты видел.

Вот это уже звучит правдоподобно. Откуда она выведала про вчерашнее?! Я никому не рассказывал! Спьяну выболтал? Блеск!

– Чем я помогу? Он просто умер, и все. Я еле разобрался, что делать нужно. Вызвал скорую и ждал.

– Его звали Димой. Что с ним происходило, пока ты ждал?

– Понятия не имею. Знаешь, как провал в памяти, – ответил я, надеясь, что теперь она отстанет. – Переволновался, наверное. В себя пришел, когда ему совсем поплохело. Все, что между звонком и этим моментом – в тумане...

– Провал? – нахмурилась Лейка.

– Да. Так что с подробностями накладочка вышла.

Она на мгновение замялась, заправила за ухо мешающую прядь волос и неохотно объяснила:

– Даже если ты забываешь какие-то события, они остаются в твоём подсознании. Обретают некую форму на другом энергетическом уровне. Я бы в два счета нашла твоё воспоминание о Диме. При доверительных отношениях подсознание считывается незаметно. Ещё можно прорваться силой... Паша предпочёл короткий путь.

– А ты типа не любишь короткие пути?

– Если ломиться в чужое подсознание, человек может сойти с ума. Я не хотела, чтобы ты пострадал.

– А твой Паша рискнул?

– Во-первых, он не мой, – поправила Лейка. – Во-вторых, его слабо заботят последствия...

Вот это номер! Энергетические уровни, другие миры? Звучит как полный бред или сюжет фантастического фильма. Я слишком много выпил, а она сумасшедшая. Остается надеяться, что не буйная.

– Положение серьёзное, – настойчиво выговорила Лейка. – Ты меня вообще слушаешь?

– Конечно-конечно, – закивал я. – Все, что делаю, где-то записывается.

– Можно и так сказать. – Она всем видом показала, что я сильно обобщаю, но близок к истине.

– Тебе придется перебрать всю мою жизнь в поисках нужных воспоминаний?

Да она окончательно свихнется от того количества глупых ситуаций, что мне довелось пережить. Не говоря уже о том, что я запоминаю кучу всякой ерунды.

– Не проблема, – осадила меня Лейка. – Сложнее отличить воспоминания от фантазий и мыслей.

– Ты еще и мысли читать умеешь?! И о чем я сейчас думаю?
– Прочитать мысли невозможно. Люди не думают целыми предложениями, редко даже словами. Это просто образы.
– То есть, ты способна залезть в мозг любому человеку и узнать, что угодно?
– В теории, да. На практике подсознание себя охраняет, и преодолеть защитный барьер нелегко. У одних людей сопротивляемость выше, у других ниже – все сугубо индивидуально. Агрессивное вмешательство проходит болезненно, как ты успел заметить.

Какая богатая фантазия! Не история, а сценарий аниме.

– Дима пытался тебе что-нибудь сказать? – уточнила она. – Или передать?

– Если и пытался, то у него не вышло. Ему вправду было паршиво. Глаза так покраснели...

– Ты смотрел Диме в глаза? – напряглась Лейка.

– Пару секунд...

– И ничего неприятного не почувствовал?

– Ну, на улице было мокро, холодно, рядом человек умирал. Приятного мало.

– Плохо... – поникла она. – Очень плохо.

Лейка поднялась с кровати и отошла к окну, продолжая демонстрировать чудеса грации. Я изогнулся и заглянул в коридор. Тут же ощутил острое покалывание в боку. Если так пойдет дальше, смогу претендовать на номинацию «Самый нелепый побег года». Оказаться бы дома...

– Послушай, – возвал я к остаткам ее благоразумия, – у него был обыкновенный сердечный приступ.

– Исключено, – отмела мою версию Лейка. Видимо, насчет благоразумия я дал маху. – В ту ночь погибло еще двое, но без свидетелей. Раньше никто не умирал от путешествия в энергетический мир. Просто не от чего. Можно заблудиться, лишиться рассудка, заработать мигрень, но...

– Кстати, – перебил я. – Голова раскалывается. У тебя таблеточка найдется?

– К утру пройдет. Так вот. Считается, что умереть можно в нашей материальной реальности по обычным человеческим причинам, и никак иначе.

– Ты хочешь сказать, с Димой произошло что-то из ряда вон выходящее? – подытожил я. – И от этого чего-то умирают такие, как вы?

– Именно!

Миссия провалена. Бесполезно разговаривать с ней, как с нормальной. Надо убедить ее, что поверил, и смываться в общагу. Пока не стало еще веселее.

– Давай я поделюсь с тобой воспоминаниями, и ты все выяснишь, – предложил я нарочито будничным тоном. – Раз уж ты умеешь делать это незаметно.

– Так и было задумано.

– Я согласен!

Лейка приблизилась к кровати и замерла. Отлично, сейчас проведет свой воображаемый спиритический сеанс и отвяжется от меня. Потом вызову по этому адресу санитаров, и ей обязательно помогут. Интересно, Кира знает, что крыша ее подруги уехала в неведомые края?

– Ты не впускаешь меня, – разочарованно произнесла Лейка и вышла из ступора.

– Как это?

– Ты мне не доверяешь.

– Оу... – только и смог выдавить я. – Давай я успокоюсь, и мы попробуем еще раз. Или нет... Лучше поеду домой, а завтра встретимся и разберемся, идет?

Лейка сердито отвернулась и пошла на кухню своей странной плывущей походкой. Глядя ей вслед, я поймал себя на мысли, что пора рвануть в коридор к входной двери, но мое тело стало невероятно тяжелым и отказалось повиноваться. Навязчивая дремота обволакивала со всех сторон. Не в силах противостоять, я зевнул и провалился в сон.

Глава 4

Лейка

Влад уснул, а я устроилась на диване с чашкой горячего кофе. Здесь мне предстояло провести ночь. Деваться было некуда – неожиданный гость развалился на моей кровати и мирно сопел, не выказывая ни малейших признаков пережитого стресса. На редкость беззаботный парень, ни тени осмысленности. Головная боль его уже отпустила, чего не скажешь обо мне.

Пожалуй, наш разговор вышел излишне откровенным. Дар полагалось хранить в секрете, но я поступила правильно. Если у меня не получилось сделать все незаметно, надо играть в открытую. Дело приняло опасный оборот, и Влад должен знать причину своих проблем. Конечно, я не ожидала, что он мне сразу поверит. Выслушал, и на том спасибо. Эмоций у него было через край, но сплошь недоумение и сомнения. А еще, кажется, он меня побаивался.

Ситуация так и не прояснилась. Влад действительно забыл смерть Димы – я отличала правду от лжи, даже когда сама не хотела. Терпеть не могу чужие секреты, а они есть у всех. Именно поэтому окружать себя статуэтками гораздо приятнее. Возможно, Влад переволновался той ночью, только вот что вызвало провал в памяти? Я ни о чем подобном не слышала. Происходящее становится туманнее: новые вопросы и ни одного ответа. Диме было плохо, а рядом находился человек, заглядывающий в глаза. Попытка вытянуть энергию сработала бы как рефлекс. Нужен поразительный самоконтроль, чтобы не поддаться. Влад бы почувствовал резкую слабость, в худшем случае отключился на денек. Дима мог выжить благодаря чужой энергии, но постороннего парня не тронул. Почему он проигнорировал такой шикарный подарок судьбы?

И главный вопрос: что делать с Владом?

Размышления прервало электронное пикиканье. Я потянулась за телефоном, радуясь, что Влада до утра ничто не способно разбудить. Номер на дисплее меня удивил. Поколебавшись, я приняла звонок и недовольно поинтересовалась:

– Чего тебе?

– Я расстроен. Нет бы, попробовала честно меня остановить. Вместо этого ты пошла таким легким путем.

– Держись от Влада подальше.

– Кстати, он забавный. Тебя ждет сюрприз.

Я нажала кнопку отбоя, помня о том, что лучший разговор с Пашей – короткий разговор. Однако умные мысли как ветром сдуло. После четвертой чашки кофе мне полегчало, но в ушах по-прежнему гудело. Все-таки я не была готова к неожиданностям, меня застали врасплох. Спокойная размеренная жизнь быстро развращает.

Выпив пятую чашку для красивого счета, я отправилась мыть окна. Время было совсем неподходящее, да и на улице холодно, но я намеревалась сделать это сегодня, значит, план надо выполнять. Прошлой ночью лил дождь, и на стеклах остались отвратительные разводы. Невозможно смотреть!

Победив коварные пятна, я легла на диван и начала рассматривать люстру. Хрустальные подвески переливались в свете трех горящих лампочек и отбрасывали диковинные тени на потолок. Картина была привычной, но до сих пор меня завораживала. Помню, в детстве я любила воображать, что это не люстра, а перевернутый замок, в котором живут гномы-альпинисты. Однажды я вытащила бабушкину стремянку и забралась под самый потолок, но нашла

в люстре лишь пыль и муху, прилипшую ко дну плафона. Это и стало моим первым в жизни разочарованием... А позже мое представление о чудесах круто изменилось.

Попробовать остановить Пашу честно я могла. Только шансы были пятьдесят на пятьдесят, а полагаться на удачу – увольте. На кону стояло слишком многое, практически жизнь Влада. Если бы я проиграла, он бы попросту не очнулся. Мериться с Пашей силами было бы опрометчиво, тем более имелся способ проще и надежнее: с помощью хозяина подсознания оттуда изгонялся кто угодно. Справиться с жертвой, которая сопротивляется, в разы сложнее. Заставив Влада разозлиться и преодолеть страх, я получила существенное преимущество перед Пашей – так ему и надо, индюку надутому. Мне повезло, что Влад оказался сильнее, чем я оценила на первый взгляд. Когда я увела его из бара, он даже дошел со мной до автобусной остановки. Там бедняга отключился, и я здорово испугалась, что потеряла его. Благо, вечер закончился, и теперь Влад в безопасности. Паша после моего вмешательства в баре и словом не обмолвился. Ушел в противоположном направлении, не оглядываясь. Что он предпримет? Нет... Я обещала себе не думать о нем. Не думать, не вспоминать, ни о чем не жалеть. За три года я научилась делать вид, что его не существует, вот и продолжу в том же духе. Расслабляться рано. Желающих выяснить, что случилось с Димой, скоро прибавится. Другие непременно узнают и о загадочных смертях, и о свидетеле.

Решение созрело ближе к утру. Отдраив плитку в ванной и тщательно обдумав все варианты, я вернулась на диван и позвонила Кире.

– Встречаешь рассвет? – изумилась она. – Романтичненько.

– Влад сегодня на работе не появится. Выгори его.

– Ой! Вижу, ночь удалась. О Диме разузнала?

– Пока нет. Потом поговорим, – выпалила я, сбрасывая вызов.

Кира перезвонила мгновенно. Обрадовать ее было нечем, поэтому звонок я отклонила. Второй последовал тут же, за ним третий – еще более настойчивый. Если Кира чего-то хочет, будет ломиться до победного. В этом она вся, никакой сдержанности и компромиссов.

Я взяла в руки диванную подушку. Положила сверху пиликающий мобильный. Подавила страх и... отключила телефон. Сделать это оказалось неимоверно трудно. Вдруг именно сейчас кто-то набирает мой номер, чтобы наконец сообщить то, что я так жажду услышать? Ладно. Я все равно узнаю. Просто чуть позже. Лишние пару часов ничто по сравнению с тем, сколько я ждала.

Влад проснулся в полдень. Вскочил с кровати и уставился на меня, будто впервые увидел. Я как раз успела вытереть везде пыль и выходила из кухни с кружкой чая, который заварила для разнообразия.

– Не приснилось... – жалобно произнес он.

– Резво скачешь, – резюмировала я, осторожно помешивая чай ложечкой. – Голова болит?

– Нет. – Влад поправил футболку и пригладил взъерошенные волосы. Точнее, попытался. – Мне пора.

– Сначала заедем к моему знакомому.

– Никуда я с тобой не поеду.

– Я тебя сильно не задержу.

– Нет, ты не поняла. Я в принципе никуда с тобой не поеду! – заявил он и шагнул в коридор.

Я грустно вздохнула. Поставила кружку на тумбочку, преградила невежливому гостю дорогу. Сконцентрировалась на его взгляде и сказала:

– Тебе нужна помощь.

– Это тебе нужна помощь! Докторов. Я не идиот, чтобы поверить в твою нелепую историю.

- Она правдива целиком и полностью.
- Докажи! – самоуверенно потребовал он.
- Без проблем.

Для не идиота Влад совершил одну непростительную ошибку – все то время, что мы разговаривали, смотрел мне в глаза. Его энергия оказалась теплой, тягучей и весьма приятной. Еле остановилась.

- Что ты сделала? – Влад изменился в лице и отшатнулся к стене.

Я выждала минуту, чтобы у него перестало звенеть в ушах, и постаралась быть предельно убедительной:

– Перейдем сразу к делу. Ты поедешь, куда скажут, не будешь возмущаться, задавать глупых вопросов и вообще помолчишь. Никаких попыток смыться или меня обмануть. Иначе я передумаю действовать по-хорошему, и вчерашняя боль покажется тебе сущей ерундой. Так будет даже проще, обойдусь без разговоров. Когда я закончу, ты собственное имя не вспомнишь, а меня и подавно. Точно хочешь со мной ссориться?

Влад испуганно вжался в стену, словно надеялся просочиться сквозь нее.

- Я на работу опаздываю...

- Кира все уладит. – Я изобразила милую улыбку и забрала с тумбочки кружку. – Чаю?

От чая он почему-то отказался. Попросился в ванную и пропал там на полчаса. Я не переживала. Знала, что достигла нужного эффекта. Все-таки угрозами можно добиться куда больше, чем добротой! Вот и верь после этого в благородство и справедливый мир. Пытаюсь помочь, а в ответ получаю подозрения и упреки. А оно мне надо?

Ожидание не прошло зря. Я вымыла посуду и заново протерла тумбочку – ненавижу круги от кружек на мебели, прямо до дрожи. Мерзость. В такси Влад сел покорно и за всю дорогу не произнес ни звука. Воспринял мои слова всерьез, наивный. Попался на элементарную уловку с вытягиванием энергии. Что мне еще было делать? Остальное на нем просто не сработало бы. Сломанный барьер превращается в замок ровно на семь дней. Пока он восстанавливается, любое насильственное воздействие на подсознание становится невозможным, будь то считывание воспоминаний или перекидывание в Лектум. Только Влад-то этого не знает...

Впрочем, радоваться было рано. Едва машина затормозила, дорогой гость выскочил на улицу. Я спешно расплатилась с водителем и выбежала следом. Влад стоял напротив подъезда и читал вывеску над дверью.

– Психологический центр? – усмехнулся он. – Что ж, это многое объясняет. Тут есть твой лечащий врач?

- Просила же без глупых вопросов, – буркнула я и потянула его внутрь.

Гардеробщица встретила нас настороженно. Влад покосился на нее, как на инопланетянку, и куртку отдал, скрипя зубами. Преодолев четыре этажа, мы вышли к кабинету Вениамина. Следовало предупредить его о нашем визите заранее, но что бы я сказала по телефону? К тому же мой бывший наставник почти жил на работе, и кабинет покидал редко.

- Веди себя вежливо, – предупредила я и постучала в дверь.

- Лейка? – раздался сердитый голос.

Я вошла в кабинет, увлекая за собой Влада. Шторы были плотно задернуты, в комнате царил полумрак. Тусклый свет керосиновой лампы позволял разглядеть пятно на вздувшемся паркете и задумчивого Вениамина. Он приподнялся с любимого кресла, словно хотел удостовериться, что глаза его не обманывают.

- Здравствуйте. Извините за внезапное вторжение...

- Не ожидал тебя увидеть.

- Это Влад. – Я кивнула на своего спутника. – Он был с Димой в момент его смерти.

- Да? Молодой человек, подойдите.

Влад замешкался, потоптался на месте и шагнул вперед. Вениамин смотрел на него несколько секунд, после чего с осуждением спросил:

– Что за цирк ты устроила?

– Это не я! – вырвалось невольно. Я почувствовала себя нашкодившим подростком. Будто время повернулось вспять, и я снова стою здесь и оправдываюсь.

– Догадываюсь, кто! – Веня беззвучно стукнул кулаком по мягкому подлокотнику. Кресло качнулось, я вздрогнула. – Подожди за дверью, – попросил он Влада, чему тот чрезвычайно обрадовался и вмиг исчез из кабинета.

Я виновато улыбнулась. В наши дела запрещено втягивать посторонних. Это негласное правило соблюдали все, даже Кира не посвящала клиентов в нестандартные способы решения их проблем.

– Нехорошо вышло... – Я поникла под строгим взглядом наставника.

– Выяснила что-нибудь? – осведомился Веня вместо того, чтобы разразиться праведным гневом.

– самого важного Влад не помнит. Затея объясниться с треском провалилась...

– Еще бы. Ты-то что думаешь?

– У меня ни одной идеи. Надеюсь, вы подскажете. Что могло случиться с Димой и остальными?

– Что угодно, дорогая. Я говорил, и тебе, и ему... всем ведам! В нижней части Потока обитают силы, которые лучше не трогать. Если они преодолели границу – вряд ли нам что-то поможет.

Мне стало тесно, ужасно тесно в этом замкнутом пространстве, среди мрачных стен и мучительных воспоминаний. Треск керосиновой лампы эхом отдавал в уши, как заикленная мелодия из бабушкиной музыкальной шкатулки.

– Вы хотите сказать, это мы...

– Нет, – перебил Вениамин. – Будь это вы, за три года мы бы уже заметили.

– Кто-то повторил наш печальный опыт?

– Это мы бы тоже заметили.

И то верно... такое никто бы не пропустил.

– Значит, мы в тупике, – высказалась я. – Влад что-то видел, но провал в памяти... Откуда он взялся? Это за гранью моего понимания!

– Не торопись, – настойчиво произнес Вениамин. – Наломашь дров, жалеть будешь.

Я осеклась и замолчала. Вот мы и вернулись к истокам. Все повторяется, особенно то, чего стремишься избежать – так уж повелось в моей жизни. Я опять здесь, в тупике и растерянности, и могу лишь кивать. Потому что Веня прав. Чертовски прав, как обычно. Я испортила отношения с Владом, да так, что хуже не придумаешь.

– Что мне делать? – прямо спросила я. – Сроки поджимают.

– Его барьер будет восстанавливаться до следующего четверга. В ближайшую неделю насильем ничего не добьешься.

– Я и не собиралась...

– Знаю. Не сомневался в этом. – Веня посмотрел на меня с нескрываемой гордостью, от которой мне стало неудобно. – При всем богатстве выбора вариант у тебя один. Ты знаешь, какой. Нужно, чтобы парень впустил тебя в подсознание добровольно.

– Я не очень ему нравлюсь.

– Оставь его в покое. Ни к чему не принуждай. Вот если он сам придет к тебе...

– С чего бы? – поинтересовалась я и тут же ощутила неловкость. Раньше я не позволяла себе спорить с наставником. – Он мне даже не верит.

– Его мир рухнул, на осознание этого требуется время. Он захочет ответов. Будь терпеливее. Иди домой, займись делами. Вернется – вытащишь из него воспоминания.

– Считаете, Влад вернется?

– В любом случае, это твоя единственная надежда. Придет по своей воле, у вас будет совсем другой расклад. Повторяю – терпение. Много терпения, и у тебя получится.

Я с облегчением выдохнула. Вениамин умеет разбираться в людях. На моей памяти он ни разу не ошибся. Главное, чтобы Влад не привлек лишнее внимание. Поврежденный барьер весьма живописен на вид...

– Лейка, я настаиваю, – проворчал Веня. – Заканчивай авантюры с Кирой. От нее одни беды.

– Не познакомь она меня с Владом, его судьба была бы печальна.

– Как тебе удалось разобраться с Пашей? Неужели ты...

– Влад разозлился, и я успела его спасти. Без везения не обошлось, но все же я жульничала.

– Попустись! Ты молодец. Наконец перестала идти напролом и начала действовать с умом. Сила – ничто, если применять ее бездумно. Я знал, однажды ты это поймешь. Теперь тебе надо найти верную цель в жизни.

– Как вы без Димы будете справляться? – сменила я тему, сообразив, куда он клонит. Не хватало еще одного разговора о будущем психологического центра и радости помощи ближнему.

– Выкрутимся, – неожиданно жестко ответил Вениамин и потянулся к стоящей рядом тумбочке. Извлек из ящика баночку, высыпал на морщинистую ладонь горсть белых таблеток и отправил их в рот. Я почувствовала, что обязана его поддержать.

– Дима был хорошим человеком. Я имею в виду, по-настоящему хорошим. Он не старался быть таким специально, а просто... был. В ту ночь он пытался меня предупредить, но я его не выслушала. Я перед ним виновата...

– Хватит уже считать себя кругом виноватой.

– Мне стоило уделить ему пару минут. Уверена, когда-нибудь Дима возглавил бы центр. Он был с вами столько лет. Вы ему предлагали?

– Я никому не предлагаю! – вспыхнул Веня. – Я выбираю достойнейшего!

– Само собой, – поспешила я сгладить углы. – Мне казалось, Дима достойнее остальных. Но вам, конечно, виднее.

Глупо было думать, что Вениамин захочет говорить по душам. Он во мне окончательно и бесповоротно разочаровался. Натворила бед, а затем и вовсе исчезла. Ученица мечты, чего тут добавить... Дима был полной противоположностью. Он относился к Вене с трепетом и обожанием, и быстро выбился в любимчики. Люди, нуждающиеся в помощи, приходили и уходили. Юных дарований находилось мало – несколько человек в год, но они порядком выматывали Вениамина. Покажи, расскажи, объясни. К сожалению, годы не шли ему на пользу и не делали моложе. Дима хотел помочь Вене, серьезно занялся психологией, получил диплом и остался в центре. Другие навещали бывшего наставника из вежливости и благодарности. Жизнь наладилась, набрала бешеный темп, и подопечные Вени редко появлялись в этих стенах. Кое-кого отсюда изгнали, я не оправдала возложенных надежд. Ни его, ни ее. Ничьих.

– Я рад, что ты ко мне обратилась, – грустно улыбнулся Вениамин, и мне стало совсем дурно. – Ты давно так не поступала.

– Просто это первая неприятность за три года, – отшутилась я, хотя мои слова были чистой правдой. Выход из кабинета манил к себе безмерно, и я попятилась к нему.

– Заходи еще, – среагировал Веня. – Помни, что есть место, где тебе рады.

– Спасибо... – Я шагнула к дверям. – До встречи.

Влада в коридоре не было. Предсказуемо! В вестибюль я спустилась, раздираемая противоречиями. Вряд ли он ко мне вернется, от людей всегда сплошные проблемы и ни капли понимания. Почему сейчас должно случиться чудо? Гардеробщица сообщила, что пришедший

со мной парень ушел минут десять назад и очень торопился. Ладно, если ему нужно время – пожалуйста. Надеюсь, это самое время у нас есть, иначе...

– Лейка-а-а!

Звонкий оклик заставил обернуться. С распростертыми объятиями на меня несло создание весом под центнер. Одной рукой оно теребило разноцветные ленты, вплетенные в красные косы, второй придерживало пиратскую треуголку. Кружевная блузка поднималась в такт учащенному дыханию, в сумке, похожей на авоську, что-то угрожающе хлопало. Страх и ужас! Видимо, выражение моего лица было настолько изумленным, что существо не полезло обниматься. Остановилось в метре и обиженно спросило:

– Ты меня узнаешь?

– Даша? – предположила я, обнаружив в отсвечивающей энергии знакомые проблески.

– Да-а-а! – широко улыбнулась она. – Сколько лет прошло! Очуметь... У меня перерыв на обед, пойдем в кафешечку неподалеку. Поболтаем!

Я согласилась, осознав, что уйти одной не получится. Отвязаться от Даши способен разве что человек-невидимка, и то исключительно при удачном стечении обстоятельств. Да и пора перекусить. Голодовку я не объявляла, а со вчерашнего дня не проглотила ни крошки.

Дашу, как и меня, нашел Вениамин, только годом позже. Мы тогда были подростками – испуганными, но упрямыми и самонадеянными. Ей и многим другим пришлось переезжать в столицу издалека, что в шестнадцать-семнадцать лет – то еще испытание. Мне повезло больше, я и так жила в Москве. Бабушка не порывалась меня контролировать: мирно спрашивала, во сколько я вернусь, и безропотно ждала дома. В юности мы с Дашей вместе посещали занятия, но дружбы не водили. Не срослось. Она редко говорила по делу, зато без остановки, что было очень утомительно. Потом Даша вдохновилась Диминим примером и осталась в психологическом центре. Когда я видела ее в последний раз, она выглядела куда стройнее и числилась администратором – психология ей не далась.

Несмотря на обеденный час, в кафе оказалось немногочисленно. Красивые столики, ненавязчивая музыка, радушные официантки – поводов для недовольства не было. Мы сели у окна и сделали внушительный заказ, большая часть которого принадлежала Даше.

– Чем занимаешься? – посыпались вопросы. – Работаешь где?

– Бездельничаю, – призналась я.

– Везет! Мне вот нескоро удастся отдохнуть, – опечалилась Даша. – Помощники свалили, теперь одна с новичками занимаюсь. Неизвестно, найдется ли Диме замена.

– Может, Вениамин за них возьмется?

– Ага, аж два раза! Он мысленно на пенсии. Да и сдал Веня в последнее время. А какие детки к нам нынче приходят! Наглые, жуть. Что у нас забыли? Непонятно!

– Дима советовал тебе быть осторожнее? – прервала я Дашины излияния.

– Советовал. После того, как другие вемы разбежались, мы с ним вдвоем Вениамину помогали. Часто болтали о жизни.

– Что именно он тебе рассказывал?

– Лейка... – Даша нахмурилась и скомкала пухлыми пальчиками салфетку. – Он ничего конкретного не говорил. Я всякое повидала, но в дурные предчувствия не верю.

– Он умер. Думаешь, зря волновался?

– У Димы вечно случались драмы. Он их притягивал. Я такое выслушивала... вспоминать противно. Послушай, мы же не сверхлюди. Мы тоже болеем и умираем.

Неужели она не слышала еще о двух смертях? В общем-то, логично. Это Кира узнает обо всем первой, Дашу сплетни мало интересуют. Что ж, спокойнее будет спать. Причин их гибели мы не выяснили, а лишняя паника ни к чему.

– Конечно, сердечный приступ в тридцать лет – это чудовищно, – продолжила Даша дрогнувшим голосом. Кажется, она готова была расплакаться и сдерживалась лишь потому, что

считала меня неподходящей компанией. – До сих пор не верится, что его нет. Но ты загоняешься. Дима бы за себя постоял.

– Еще как бы постоял, – рассудила я вслух. – И если уж он не смог, то никто не сможет.

– Чушь, – возразила Даша. – Дима не был местной легендой. А вот вы трое...

Невыносимо захотелось встать и уйти. Раствориться в воздухе, провалиться сквозь землю, сделать что угодно, только бы закончить разговор. Устраивать сцены было глупо, и я взяла себя в руки.

– Оставим эту тему.

– Хорошо...

Даша благодарно посмотрела на подошедшую официантку с подносом. Следующие пятнадцать минут мы поглощали вполне съедобный обед. Либо я была слишком голодной, либо тут неплохо готовили.

– Так зачем ты приезжала? – спросила Даша, опустошив тарелку. – Наш бессменный наставник наконец-то нашел себе преемника?

– Шутишь? – отмахнулась я. – Он что, и с тобой говорил?

– По-моему, Веня со всеми вежами поговорил, – с издевкой сказала она. – Даже со мной! У меня особых талантов нет, и с новенькими мучаюсь, потому отказалась.

– Юные дарования столь ужасны?

– О-о-о... Во где они у меня! – Даша выразительно провела рукой по горлу и взглянула на часы. – Сколько там натикало? Ого! Мне пора бежать. На занятие опоздаю.

Мы расплатились по счету, попрощались и разошлись каждая в свою сторону. Внутри разрасталось гадкое чувство отчуждения и желание забиться в самый дальний угол. Вот почему я избегала старых знакомых. Все, как один, стремились напомнить о том, что я отчаянно пыталась вычеркнуть из памяти. Случайно или нарочно они оживляли прошлое и ту большую ошибку, которую я никогда не исправлю. Одни смотрели на меня с жалостью, другие с осуждением, и только Кире чудесным образом удавалось обходить запретную тему. Порой я забывала, что она знает о событиях трехлетней давности.

Не терпелось добраться домой, рухнуть на кровать и проспать до утра. А лучше до обеда. В тишине и одиночестве. Истинное наслаждение – отключить сознание на несколько часов и ни о чем не думать. Увы, мечтам не суждено было сбыться. Выйдя из такси, я наткнулась на Алину Карловну. Дворовая сплетница сидела на лавке перед подъездом, облаченная в длинное вязаное пончо и спортивные штаны. Как всегда, в обнимку с любимым чемоданчиком. Она трепетно прижимала его к себе, словно ничего роднее у нее не было. Карловна всю жизнь проработала в ЖЭКе и быстро заскучала на пенсии, куда ее выдворили насильно. Она мигом нашла новое увлечение – агрессивный сетевой маркетинг. Записалась в распространители всевозможной косметики и чудо-посуды, и постоянно старалась всучить «по дешевке» что-нибудь «совершенно особенное». Прокрасться мимо было сложно. Создать бы сейчас для нее сновидение – копию двора в Лектуме, выкинуть туда и незаметно проскользнуть в подъезд, пока она видит привычную картинку. Дело нехитрое, вреда никакого. Польза от трюка весьма ощутимая – фактически импровизированная невидимость. Получалось прятаться от людей и проходить в любые места, не утруждаясь общением с охраной. Человек не замечал, что выключался из реальности на минутку. Но делать так было поздно, поскольку узкие щелочки любопытных глаз уже уставились на меня, оценивая подвернувшуюся жертву.

– Лерочка! – заголосила Карловна и положила чемодан на лавку. – Душа моя!

Натянув дежурную улыбку, я выдавила вежливое приветствие. Бодрая пенсионерка считала своей обязанностью вмешиваться в жизнь соседей и следить за ближайшими окрестностями. Я отличалась скромным поведением, квартиру покидала редко, вечеринок не устраивала и вообще являлась образцовой затворницей. Это и не давало покоя Карловне. Она чувала подвох и норовила выяснить, чем я занимаюсь. Я же сидела дома, подозрительных связей не

заводила, несказанно разочаровывая дворовую активистку. Упрекнуть меня было нечем, значит, наша беседа обещала быть короткой и несодержательной.

– У тебя парень молодой ночевал, – пошла Карловна наперекор моим рассуждениям. – Правильно, давно пора. Нечего столько сидеть одной. Но могла бы кого попримечнее найти, и потрезвее. Он еле на ногах стоял!

Ох... Как она высмотрела Влада поздней ночью? На лавке я ее не видела. Из окна, наверное, заметила. Карловна что, шпионит за двором круглые сутки? Воистину, на великие свершения способно подвигнуть людей любопытство!

– Угу, – пробубнила я, отступая к подъезду.

– Не переживай, найдешь еще нормального. Только заботься о себе, не девочка уже. Кстати! – Она погладила чемоданчик. – Специально для тебя у меня есть кремчик, совершенно особенный. Со скидкой, по акции.

– Давайте в следующий раз, я спешу.

– Совсем ты себя не любишь! О бабушке покойной своей подумай, не одобрила бы она... – донесли до меня причитания, прежде чем я захлопнула за собой тяжелую дверь.

К слову, с моей бабушкой Карловна никогда тесно не общалась. Их не связывало ничего, кроме старого советского дома, собравшего под одной крышей людей, вынужденных здороваться при встрече. И я здоровалась, хотя соблазн прослыть грубиянкой был велик. Тогда бы от меня отстали.

Я поднялась на второй этаж и прислонилась к своей двери, наслаждаясь долгожданным одиночеством. Длилось оно несколько секунд. Рядом что-то зашуршало. Я потянулась за ключами, почуяв неладное. Куча хлама в углу зашевелилась и пошла ходуном. Помнится, соседи выволокли ее на лестничную площадку еще летом. Уверили, что она «на выброс», накрыли рваным покрывалом и благополучно забыли. А зря, я их предупреждала, что бардак – путь в бездну!

Я вставила ключ в замок и замерла. Передо мной разлилась энергия – сильная, знакомая. Покрывало сползло с хлама и двинулось в мою сторону. Прислоненная к стене швабра с грохотом съехала вниз.

– Долго же я тебя ждал! – заявило покрывало писклявым голоском и слетело на пол, явив свету рыжую макушку.

– Артем?! – Я не поверила глазам. – Что ты здесь делаешь?

– Тебя жду... – повторил он, смущенно подбирая упавшую тряпку.

– Брось бяку! – инстинктивно крикнула я. Артем одернул руку и всхлипнул. – Как ты меня нашел?

– По огоньку... – промямлил он, очевидно, имея в виду энергетический отпечаток, мое самое уязвимое место.

Любое живое создание излучает энергию, свою особую, уникальную. По ней получается с точностью вычислить, где находится ее обладатель. Для этого необходимо увидеть человека лично, чтобы запомнить его отпечаток и суметь узнать среди других. Искать так людей умеют немногие, слишком уж высокая сосредоточенность требуется. Но найти меня не составляет труда. Чем сильнее дар – тем ярче светится огонек на «карте». Мой не нужно старательно высматривать. Сложнее пропустить салют в небе.

– Ты шел пешком? – Я вспомнила, что роскошный особняк Зорьевых располагается в другом районе.

Артем сконфуженно кивнул и вытер лицо испачканным рукавом, растерев грязь по веснушкам. Небось, всю ночь по улицам бродил, поганец. Куда родители смотрят? Надо немедленно с ними связаться.

Дверь подъезда скрипнула. Я торопливо провернула ключ и пригласила Артема войти, чтобы бдительная Карловна не догадалась, к кому он пришел.

– Бегом в ванну, – скомандовала я.

Артем устроился за занавеской, я сгребла в охапку его одежду и загрузила в стиральную машину. Повесила на дверь бабушкин банный халат, велела его надеть и оставила мальчика одного.

Справившись с волнением, я достала телефон. Он включался долго, очень. Целую вечность. Затем беспощадно выдал на дисплей сообщение о двадцати пропущенных вызовах. Все были от Киры. Поразительная способность методично совершать бесполезные действия! Диву даюсь...

Стерев сообщение, я набрала ее номер и вместо приветствия выпалила:

– Передай Зорьевым, пусть приезжают ко мне за сыном.

– Знаешь, сколько раз я зво... Что?!! – одновременно со мной проговорила Кира. – Как он к тебе попал?!

– Под дверью поджидал. Сообщи его родителям, они же с ума сходят.

– Сообщи, – пообещала она. – Что с Владом?

– Не думаю, что он у вас скоро появится.

– Он здесь.

– В «Перспективе»?!

– Охрана доложила. Пришел на работу час назад, поэтому и названиваю тебе. Если он ко мне подойдет, что я ему скажу?

– Ничего не говори. И сама к нему не подходи. Оставь в покое. А сейчас звони Зорьеву!

– Уже, – завершила Кира и бросила трубку.

Вот не было печали! Почему Влад помчался именно в «Перспективу»? Это последнее место, куда ему стоило соваться. Там концентрация людей с даром превышает допустимые в городе пределы. А с его-то везением... Кира не будет в восторге, узнав, что я раскрыла Владу все карты. Точнее, почти все.

Дверь ванной со скрипом отворилась. На пороге показался Артем, закутанный в халат. Пожалуй, в халат легко поместилось бы два таких ребенка. Мальчик буквально утонул в нем и смахивал на белое бесформенное привидение. Он доковылял до дивана, спотыкаясь о длинные полы, и с наслаждением плюхнулся на подушки.

– Родители за тобой приедут, – обрадовала я юного гостя.

– Нет! – Артем вспыхнул ужасным смятением. – Не хочу домой! Можно я у тебя останусь?

– Здравсьте, приехали! – присвистнула я. – Конечно, нет. Представь, как твои мама с папой беспокоятся.

– Они меня ненавидят! – обиженно выкрикнул он и спрятался за подушку.

– С чего ты взял?

Артем не ответил. Лишь мокрые рыжие пряди топорщились над плюшевым укрытием. Я подошла к дивану и раздвинула подушки. Мальчик не растерялся, нахлобучил халат голову и недовольно засопел.

– Что за детский сад? – разозлилась я. – Тебе сколько лет?

– Восемь... – прогудел утробный голос из глубины халата.

Я устыдилась. Передо мной ведь ребенок, да еще и напуганный.

– Что случилось? – ласково спросила я.

Он высунулся из халата и недоверчиво посмотрел на меня. Почему я так и не научилась общаться с детьми? Давно, лет в шесть, я мечтала завести своих. Кормила куклу Машку свежими куличиками из песка, пеленала кота в полотенце и катала кабачок в коляске, но дальше этого дело не пошло. Дар не передается по наследству. Значит, самое родное существо никогда не станет полноценной частью моей жизни. Даже чужие карапузы вызывали у меня приступ

страха, разговоры молодых мамочек наводили тоску. В итоге опыт общения с малышами оказался скуден и убог.

Хорошо, поговорим по-взрослому.

– Или ты объясняешь, зачем пришел, или молча сидишь и ждешь родителей.

Артем насупился:

– Они меня больше не любят.

– Почему?

– Мама сказала папе, что ей страшно, когда я на нее смотрю. И что я говорю странные вещи... – Его губы задрожали, глаза стали влажными.

Я хотела сказать ему, что родители всегда будут любить тебя таким, какой ты есть. Несмотря ни на что, вопреки всему. Но не смогла. Эти слова просто застряли в горле. Я в них не верила. Врать было невыносимо, да и Артем обязательно почувствует фальшь. Мы оба видим ее прекрасно, как мигающую красную лампочку во мраке.

– Понимаешь, – наконец выдавила я. – Некоторые вещи лучше хранить в тайне.

– Я им говорил, что люди светятся, – упрямо заладил Артем. – Что я могу быть в других мирах. Красивых, страшных, самых разных! И что существует мир, где сны можно придумывать. А они говорили, я сочиняю. Они мне не верили!

В боку предательски кольнуло.

– Ты что-то сделал, чтобы они поверили?

Он замолк и принялся ковырять пальцем обивку дивана.

– Артем?!

– Да... – еле слышно произнес он, подтвердив мои опасения. Знакомая ситуация, до боли знакомая...

– Что ты сделал?

– Показал, где я бываю, – сбивающимся голосом сказал Артем, продолжая мучить диван. – Но... они не увидели... почему-то.

– И ты убежал?

– Мне нельзя домой! Нельзя! Я не поеду!

Выкинул родителей в чистый Лектум и удивляется. Создавать так, чтобы другие увидели, надо уметь. Как у него вообще получилось их перекинуть? Способный малый. Он гораздо сильнее, чем я думала, но тут не угадаешь. Первые месяцы после инициации дар не проявляется полностью, его зачастую и заметить-то сложно. Ох, опрометчиво я поступила, не оценив таланты Артема при первой встрече. Сама виновата, следовало разъяснить ему правила.

– Долго родители там были?

– Немножко... – всхлипнул Артем. – Папа испуганный вернулся, а мама упала и не вставала... Он повез ее в больницу. Я пошел тебя искать. Нашел твой дом, а пока шел, ты уехала. И я остался ждать...

Плохо дело, очень плохо. Его «немножко» – любой промежуток от секунды до нескольких минут.

– Когда это произошло?

– Вчера вечером.

– Ты не спал всю ночь?

– К тебе шел. – Артем шмыгнул носом. Да, не только у меня выдалась бессонная ночька. – И есть я хочу больше, чем спать.

Я метнулась на кухню, открыла холодильник и озадаченно уставилась на пустые полки. С этим Владом обо всем забыла! День готовки-то был назначен на сегодня. К счастью, в шкафу нашлась пачка печенья. Артем взял скудное угощение и увлеченно захрустел, разбрасывая вокруг крошки. Безобразие! Я уже было вознамерилась провести воспитательную беседу, но

пиликанье телефона меня отвлекло. На дисплее высветился неизвестный номер. Я забежала в ванную, заперла дверь и поднесла трубку к уху.

– Валерия? – осведомился мужской голос, который я сразу узнала.

– Да.

Я на всякий случай включила воду. Не хватало еще, чтобы Артем подслушал.

– Кира сказала, мой сын у вас.

– Сидит на диване, уминает печенье. Адрес диктовать?

– Не знаю...

– Как не знаете?! – опешила я.

– Моя жена в коме, – мрачно сообщил он.

Вот тебе и «немножко»... Перекидывать людей в Лектум удобно, я даже люблю им злоупотреблять. Но перед этим нужно создать картинку. Человек может испугаться темноты слишком сильно, а Нина не отличается уравновешенностью.

– Сочувствую.

– Врачи говорят, у нее просто шок, и она очнется, но... – донесся протяжный вздох, полный отчаяния. – Не представляю, что скажу ей...

Я потеряла терпение.

– За Артемом приедете или нет?

– Поймите меня правильно... Ему можно помочь? Есть ли способ сделать его... нормальным?

– Со временем он научится себя контролировать. Вашей супруге желаю скорейшего выздоровления.

– Подержите Артема у себя. Недолго.

– Вы в своем уме?! – негодуя воскликнула я. – Ваш сын тоже переживает...

– Он переживает?! – обрушился сдавленный крик. – Что это было за место? Я не хочу попасть туда снова. И не хочу подвергать риску Нину.

– Я понятия не имею, что делать с ребенком!

– А я понятия не имею, что делать с собственным сыном! Пожалуйста, – взмолился Михаил, – пусть побудет у вас пару дней. Заплачу, сколько скажете...

– Привыкли проблемы с помощью денег решать? – хмыкнула я.

– Да, – честно ответил Зорьев. – Я свяжусь с вами.

Телефон замолк. Рука невольно потянулась занывшему левому боку. Возникшая в памяти картинка на мгновение ожила.

...жизнение превращается в колющий сгусток боли. К горлу подступает крик. Нарастающее удушье глушит его на подходе, загоняя обратно в глотку волной дикого необъятного ужаса.

– Такие, как ты, не должны жить... они не имеют на это права... – раздается над самым ухом.

Я подчиняюсь накатывающей безысходности. И с привычной нежностью, едва шевеля губами, шепчу:

– Мама...

Сполоснув лицо ледяной водой, я глубоко вдохнула, плотно закрыла кран и вернулась в комнату. Пустая упаковка из-под печенья валялась на ковре, диван утонул в крошках. Если столько осталось, то что же тогда Артем съел?! Такое ощущение, что он его просто раздавил в труху и радостно раскидал вокруг. Попадись ему пряничный домик, мусор пришлось бы лопатой выгребать!

Артем мирно спал на кровати, зарывшись носом в широкий воротник халата. Я накрыла мальчика теплым пледом, бережно подоткнула края и села на диван. Видимо, поспать в своей постели мне удастся нескоро...

Глава 5

Влад

Заявление об увольнении я написал со второй попытки. Буквы заваливались набок и выглядели коряво, ровнее вывести не удалось. События последних дней казались нереальными, возведенными в высшую степень абсурда. Будто я спал, с минуты на минуту должен был зазвонить будильник, но он упорно молчал, и нелепый сон никак не кончался.

Я смял первое заявление в тугой шарик и швырнул в корзину у стены. Он стукнулся о бортик, отлетел на пол. Чудесно! Мне необыкновенно везет, самое время скупать лотерейные билеты. И запастись шапочками из фольги.

Поднявшись из-за стола, я бросил шарик в корзину и окинул прощальным взглядом коллег. Они стучали по клавиатурам и не отвлеклись ни на секунду. Неудивительно! Я ведь скрыл, что увольняюсь. Устраивать прощания было некогда, лишних денег не водилось, да и отвечать на вопрос «почему?» хотелось меньше всего. Не говорить же, что меня преследуют чокнутые гипнотизеры!

К счастью, начальник отдела оказался в кабинете, а не на очередном совещании. Он ничего не спросил, равнодушно подписал заявление и уткнулся в монитор. Дело оставалось за малым – отнести злосчастную бумажку в отдел кадров, получить документы и расчет. Испытательный срок позволял не отрабатывать две недели. Уеду из города на месяц-другой, развеюсь. Из психологического центра я заскочил в общагу за вещами: покидал в рюкзак все, что попало под руку, особо не заморачиваясь. Влезло в него немного, ну и ладно. У родителей хранится достаточно моих старых вещей, выживу как-нибудь. Главное свалить подальше от этих психов. Улетели бы они на свою планету и оставили меня в покое!

Опасливо озираясь, я вышел в холл и вызвал лифт. Он полз медленно-медленно, словно специально тянул время. Принтер в коридоре оживился и начал печатать, подозрительно громко. Судя по звукам, он трансформировался в коварного робота-убийцу и сейчас как раз запускал программу по уничтожению человечества. Господи, да что со мной? Так параноиком стать недолго! Готов поклясться, некоторые коллеги сегодня на меня косились. Выгляжу как маньяк помешанный, наверное. Мама предупреждала, что не стоит много зависать в онлайн-играх... Точно! Это они во всем виноваты.

Когда двери лифта открылись, я бездумно ломанулся внутрь. Впереди метнулась тень, повеяло легким яблочным ароматом. Среагировал я поздно и все-таки врезался в Кире, выходящую из лифта.

– Извините, – пробормотал я. Отошел назад, выпустил девушку мечты на этаж и понял, что она смотрит на меня круглыми, как блюдца, глазами.

– Боже мой... – ошарашенно произнесла Кира. Можно было подумать, ей навстречу вышел парад слонов с тромбонами, а не всего лишь я. – Что с тобой стряслось?

Внутри меня что-то оборвалось. Звонко и до того надрывно, что я почувствовал боль. Конечно! Как я сразу не сообразил? Кира дружит с Лейкой, и во вторник они говорили о чем-то странном.

– Я тороплюсь! – на одном дыхании выпалил я и постарался юркнуть в лифт. Кира умело загрозила дорогу, отрезав путь к отступлению.

– Пойдем ко мне в кабинет.

Двери лифта шумно захлопнулись.

– Ни за что! – воспротивился я, но сник при виде ее обиженно наморщенного носика. – В смысле, мне пора идти!

– Куда?

Не дожидаясь ответа, Кира выдернула из моих рук заявление. Я хотел сказать, что почерк у меня на самом деле не такой корявый. Вместо этого поперхнулся и промычал:

– Домой...

– Ага... Увольняешься?

– Происходит что-то ненормальное! – крикнул я, но осекся и перешел на шепот, заметив приближающегося к нам коллегу. – Совсем ненормальное...

– Идем, – властно сказала Кира. Я попятился к лестнице. – Мне что, позвонить охране и попросить тебя не выпускать?

Что тут возразишь? Еще недавно ее приглашение вызвало бы у меня приступ неконтролируемой радости. Сейчас я мечтал испариться, просочиться сквозь стены или банально дать деру. Возвращаться в «Перспективу» было глупо, невероятно глупо! Чем я думал? Известно, чем! Мог бы попробовать подумать головой – для разнообразия.

Вдруг это розыгрыш? Скоро из-за угла выпрыгнет оператор с телекамерой и меня покажут в идиотском реалити-шоу. Нет, вряд ли. Отрицать очевидное наивно. В баре произошла жуткая мистическая муть, и в квартире Лейки мне поплохело неспроста – она что-то сделала.

Кабинет Кире разительно отличался от кабинетов начальства, в которых мне довелось побывать. Вроде тот же солидный стул, тот же стол из красного дерева, то же кожаное кресло для гостей, но все было расставлено так небрежно, словно хозяйка сидела здесь от скуки, а не корпела над документами. На стене висел плакат с мультяшной белкой, в углу чах кактус с рыжим цветком на макушке.

Я послушно сел в кресло и представил больших пернатых птеродактилей, пасущихся на полянке. Если она будет читать мои мысли, пусть ей потом кошмары снятся.

– Что случилось? Почему ты увольняешься? – нависла надо мной Кира.

Расстегнутая верхняя пуговица на ее блузке мгновенно приковала мое внимание. Птеродактили перестали щипать траву, а затем и вовсе вылетели из головы.

– Это Лей... Лера тебя так? – спросила Кира с большим сомнением в голосе. Похоже, сама не верила, что подобное возможно.

– Нет... По-моему, нет... Кажется, ее бывший.

– Паша?! – На хорошеньком личике отразилась такая гамма эмоций, что я вздрогнул. – Как?

– Я помню только, что там было темно.

– Вот гад! – окончательно рассвирепела Кира. Следом посыпались выражения похуже. Хм, а отношения у этих двоих далеки от дружеских. Мягко говоря.

Отведя душу, Кира повернулась ко мне. Умоляюще сцепила пальцы перед грудью и томно выдохнула:

– Не бросай работу.

– Ты шутишь?! – возмутился я. – Повторяю, происходит что-то ненормальное! Я уезжаю.

– Куда?

– Домой! В Москве стало неудобно. Твоя подруга рассказывает такое... Лектумы, чтение мыслей, мистические сердечные приступы.

Кира охнула и присела на подлокотник моего кресла. Я едва успел убрать руку. Она нервным движением поправила очки, но я уже и без того догадался, что наш разговор будет напряженным.

– Мне страшно! – отчаянно воскликнула Кира и задрожала. В уголках ее глаз заблестели слезы.

– Почему?

– Я могу умереть! Не знаю, когда и как... но могу!

По ее щеке скатилась слеза, оставив мокрую дорожку. Это было нечестно, ужасно нечестно так делать. Я почувствовал себя виноватым, хотя сам не понимал, в чем.

– Послушай, я бы хотел помочь. Правда.

– Так помоги, – всхлипнула Кира. – Ты видел, что случилось с Димой. Пожалуйста, поверь нам. Многие люди рискуют погибнуть следующей ночью, и я в том числе. Это не выдумки.

Мне захотелось ей поверить. Кивнуть и сказать, что я с детства подозревал о существовании сверхъестественного. Но я боялся, что она рассмеется в ответ и покажет, где спрятана скрытая камера. Только болваны верят во всякие глупости и попадают на такие дешевые шутки.

Кира схватила платок со стола и вытерла слезы.

– погоди увольняться. Я тебе внеплановый отпуск оформлю. Оплачиваемый! На любой срок.

– Не стоит, – подавленно сказал я. Невиданная щедрость была слишком заманчивой и напоминала сыр в мышеловке.

– Ясно. – Она вскочила с кресла и одернула юбку. – Сколько ты хочешь?

Я лишился дара речи. Она издевается?! За кого она меня принимает?

– Ты о деньгах? – выдавил я, с трудом подобрав слова.

– Разумеется, о них.

– Даже так?

– Я не хочу умирать! – Кира гневно топнула ногой. – Сложно понять?

– Понять что?! Что у вас всех суперсила, и вы умираете от чего-то таинственного? В это я должен поверить?

– Да! Так и есть.

– Вдруг вы еще молнии из глаз пускать умеете? – не удержался я. – Или можете взорвать мозг силой мысли. Залезть в чужую голову, поселиться там. Заставить думать о себе... – на последней фразе я запнулся. Стоп, что если...

– Ты вообще о чем? – Кира озадаченно выгнула бровь.

– Но ведь можете? И ты тоже?

– Влад... – смутилась она. – Что тебе наговорили Лера и Паша? Мы не особо отличаемся от обычных людей. Никаких молний из глаз, и близко.

– Скучота, – съязвил я. – Блокбастер о вас не снимут.

– Не снимут. Все не так зрелищно.

– Да-да, дело в энергии, – вспомнил я Лейкины объяснения.

– Ага! – обрадованно закивала Кира, будто я сказал что-то умное. – Вемы способны ею управлять.

– Надо же, у вашей секты и название есть.

– Мы не секта, и название условное. Многие его не любят, вот Лера, например. И живется нам несладко. Бонусы прилагаются, но и ограничений навалом.

Выслушивать это снова было выше моих сил. Все, что она говорит – неправда. Потому что такого не бывает, это поймет каждый здравомыслящий человек. Управление неведомой энергией? Бред, чушь, детский псевдонаучный лепет! Кучка двинутых фанатиков. Но что же произошло со мной в баре? Я схожу с ума... Свихнулся и схожу с ума...

Я поднялся с кресла и шагнул к двери.

– Ты куда? – встрепелась Кира. Радость испарилась с ее лица, на лбу вырисовались сердитые морщинки.

– Подальше отсюда.

– Я тебя не выпущу!

– Мне позвонить в полицию? Расскажешь им, почему я не могу уволиться по собственному желанию.

– Как хочешь. – Она пожала плечами и уставилась на кактус. Казалось, бедное растение сейчас расплавится под ее жгучим взглядом. – Проваливай!

Решив не искушать судьбу, я пулей вылетел из кабинета и рванул к лестнице. Лифту доверия не было никого. В голове пульсировала единственная мысль – домой, скорее вернуться домой, где все просто, понятно, и никто не грузит историями о других мирах.

Уже на лестнице я сообразил, что оставил заявление у Киры. Бог с ним, позже разберусь. Позвоню в отдел кадров, вышлют документы по почте. Хочу домой, и точка. Бюрократия подождет. Что угодно подождет.

Охрана выпустила меня без вопросов, но успокоился я лишь в метро. Проехал шесть лишних станций, прежде чем перестал тупить и зашел с телефона на сайт вокзала. Ближайший поезд отправлялся вечером, и билеты на него еще продавались. Отлично, завтра буду дома! Мама обрадуется. Мы с ней полгода не виделись. Обещанием приехать после диплома я пренебрег, но мама отнеслась к этому философски и ни в чем не упрекала. Устрою ей сюрприз.

На вокзале оказалось мало народа. Будний день и обеденное время сделали свое дело: за билетами стояло всего несколько человек. Каждый из них выглядел странно и напоминал психоделического шпиона. Я ждал, что кто-нибудь обернется, начнет вещать про Лектумы, энергии и подсознания, но меня все игнорировали. Жизнь шла привычным чередом: тучная тетка возилась с баулами, воинственный мужик скандалил с охранником, старушка скрипела тележкой. Я бы удивился, если бы они исчезли. Тогда бы действительно стоило испугаться.

Наличных денег на билет наскреблось впритык, пришлось даже выпотрошить всю мелочь из кошелька. Рассчитавшись с кассиршей, я наконец-то расслабился. Чего переживал? Никто меня не преследует. Долбанутых людей в мире хватает, просто раньше они ко мне не лезли. В этот раз привязались, бывает. Я не в ответе за чужую съехавшую крышу. Отдохну дома, вернусь в Москву, и все встанет на свои места. Уверен, позже я соображу, что случилось прошлым вечером. И мне будет смешно, что я поверил в теорию о суперлюдях.

Поезд отправлялся через три часа. Я представил, как приеду и засяду с мамой на кухне, по которой разливается запах домашнего супчика. Кстати, о супчике. Когда я в последний раз ел? Вчера на партнерском банкете? Из-за этих злоключений совсем забыл о еде. Надо срочно подкрепиться – дорога дальняя. Неподалеку находилась моя любимая забегаловка, и я решил в нее заглянуть. Остатки зарплаты на банковской карте вполне позволяли скромно перекусить.

Выйдя с вокзала, я спустился в подземный переход. Почти безлюдный: у лестницы курили две девушки в экстремальных мини юбках, навстречу шел дед с ведром. Пустым, что характерно. Но примета вроде относится к бабке, значит, волноваться не о чем. Неожиданно чья-то рука легла на мое плечо. Я обернулся и увидел мужчину, смутно знакомой наружности. Круглое лицо, густая черная борода и пронизательные, глубоко посаженные глаза. Мы точно раньше встречались, вот только где? Понять это я не успел. Его ледяной взгляд будто прожег меня насквозь. Голова закружилась, тело потяжелело. Я схватился за стену, но на ногах не удержался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.